

18+

О ЧЁМ МОЛЧАТ КАМНИ СИБИРИ

АРТУР ФИЛИМОНОВ

Артур Филимонов

О чём молчат камни Сибири

<https://litres.ru/73872709>

ISBN 9785006983953

Аннотация

Сотни тысяч лет баланс между добром и злом в мире поддерживали белые волхвы. Со временем люди потеряли связь с природой, упорно двигаясь к пропасти. Им оставалось пересечь лишь перекрёсток времён, но вмешался его величество случай: соединив в этой временной точке прошлое, настоящее и будущее, вывел на сцену новых героев. Чтобы наладить утерянную связь с природой, на Земле стали рождаться избранные. Одним из таких избранных стал Сергей Худяков — коренной москвич, мечтающий стать археологом.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Творец своей судьбы	8
Глава 2. Встречи на высшем уровне	24
Глава 3. Все свои	56
Глава 4. Не кочегары мы, не плотники	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

О чём молчат камни Сибири

**Артур Петрович
Филимонов**

*Из древних чудесных камней
сложите ступени грядущего.
Н. К. Рерих*

Корректор Юрий Кудряшов

© Артур Петрович Филимонов, 2026

ISBN 978-5-0069-8395-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сентябрь потихоньку окрашивал Москву яркими осенними красками. Деревья, растущие в городских природных парках, уже переоделись в жёлто-оранжево-красные наряды, чтобы в последний раз в этом году покрасоваться друг перед другом. Жаль только, что эта красота ненадолго, очень скоро листья тихо закружатся в прощальном осеннем вальсе. Природа постепенно готовилась ко сну.

Мы любим осень за её красоту и умиротворение. Нам всем стоило бы поучиться у природы её разумности, но человечество не ищет лёгких путей. Три десятилетия двадцать первого века отметились чередой войн и катаклизмов. Люди начали терять разум, но всё же смогли остановиться у последней черты: одни — в ожидании конца света, другие — надеясь на Второе пришествие Христа, а третьи — готовясь ко встрече с антихристом. Высшие силы ещё не решили, по какому пути пойдёт человечество: выживет, ограничившись локальными войнами, или погибнет в третьей мировой войне.

В середине девяностых годов двадцатого века болгарская слепая пророчица Ванга предрекла эти события, но всё же оставила нам лучик надежды. Находясь в состоянии глубокого транса, она произнесла следующее: «Новое учение придёт из России. Это самое древнее и самое истинное учение

распространится по всему миру. И придёт день, когда все религии в мире исчезнут, их заменит это новое философское учение огненной Библии».

Время общепризнанных мировых религий подходило к своему логическому завершению. Давным-давно они сами пришли на смену более древним религиям, но пришло время теперь и им уступить пальму первенства. Человечество, погрязшее в локальных войнах, замерло в ожидании древнего и истинного учения, которое помогло бы выйти из тьмы к свету. Надежды на положительный исход было мало, поэтому осень 2030 года, кроме запаха корицы, ванили и переспевших фруктов, принесла ещё и зловоние загнивающей действительности. Но вместе с тем уже ощущался еле уловимый аромат приятно пахнущего будущего. Конечно, этот аромат могли почувствовать только избранные, посвящённые в тайны мироздания. Остальным же, погружённым по самую макушку в бытовые проблемы, было не до этого.

Сотни тысяч лет баланс между добром и злом в нашем мире поддерживали белые волхвы — наследники Гипербореи. Волхвы, посвящённые в тайны мироздания, передавали свои знания последователям, чтобы те продолжали нести груз традиции. Параллельно с человеческой цивилизацией существовала более древняя — цивилизация камней. Волхвы умели взаимодействовать с силой и сознанием камней, могли общаться с ними, но постепенно эти знания утрачивались, пока камни не умолкли, казалось, навсегда. Около

шесть тысяч лет назад на Землю с целью истребления белых волхвов прибыли серые маги Эдема. Однако мать-природа не дала уничтожить их, дав волхвам силу камней. После Крещения Руси на ведьм и волхвов начались гонения. Оставшиеся в живых ушли в подполье.

Прошло более тысячи лет. Люди, давно потеряв связь с природой, перестали её понимать, окунувшись с головой в виртуальную реальность. Человечество, выбрав это направление, упорно двигалось к пропасти. Оставалось пересечь лишь перекрёсток времён, но вмешался его величество случай, и он, соединив в этой временной точке прошлое, настоящее и будущее, вывел на сцену новых героев.

Кто помог человечеству перестроить маршрут — мать-природа или другие высшие силы — нам неизвестно, но нам известно другое: после смены направления на Земле стали рождаться избранные, призванные наладить утерянную связь с природой. Одним из таких избранных стал Сергей Худяков — коренной москвич, мечтающий стать археологом.

Глава 1. Творец своей судьбы

Раскалённое солнце жаркого летнего дня опустилось за горизонт. Незаметно день растворился во всепоглощающей ночной темноте. Совсем недалеко шумело море, принося с лёгким ветерком запах и прохладу воды. Над головой раскинулось бескрайнее звёздное небо, в ночи тихо потрескивал костёр. Сергей мечтательно запрокинул голову и, разыскав на небе созвездие Большой Медведицы, потянулся к звёздному ковшу рукой в попытке зачерпнуть немного звёздного неба, чтобы в этой россыпи звёзд выловить самую яркую.

— Развлекаешься?

— Лиза?!

— А ты кого-то другого ожидал увидеть? Мне что, стоит уже ревновать? Что делаешь? Гимнастикой занимаешься?

— Не поверишь, пытался дотянуться до созвездия Большой Медведицы, чтобы достать тебе самую яркую среди далёких и холодных звёзд.

— Романтик, однако. Может, займёмся чем-нибудь более земным и естественным? Ты только подумай: Крым, море, ночь — что ещё нужно для романтики? Будем считать, что звезду ты мне уже подарил. Сергей, я жду.

— Чего?

— Скромняшка ты мой, за это и люблю, — эротично прошептала Лиза и, приобняв Сергея нежно за шею, жадно впи-

лась в него своими пухленькими губами.

Внезапно поцелуи прекратились, и она отстранилась от своего возлюбленного и, широко раскрыв свои карие глаза, загадочно посмотрела на него.

«Что же ты задумала?» — подумал Сергей, увидев, как в её глазах вновь появились чёртики.

Неожиданно Лиза вновь обняла его и, крепко прижавшись, замерла. Но уже через пару секунд она задорно высунула свой язык и, прижавшись им к его щеке, начала яростно лизать её.

— Что ты делаешь? Прекрати, — начал умолять он.

Но Лиза не останавливалась. Где-то вдали послышался звонкий собачий лай. Внезапно на Керченский полуостров опустился туман. А когда он рассеялся, не было ни Лизы, ни моря, ничего.

— Что здесь, чёрт возьми, происходит? — прокричал он, проваливаясь в чёрную бездну.

Утренние лучи солнца, незаметно проникнув в его комнату через окно, медленно кралась к кровати, на которой ёрзал будущий археолог и светило российской науки, досматривая романтический сон. Неуёмный джек-рассел-терьер прыгал около кровати, лаял, периодически покусывая своего хозяина за руку.

— Опять сон, всего лишь сон, — уныло пробурчал он. — Ну что, Элвис, думаешь, ты собака? Нет, Элвис, ты не собака, ты свинья, неужели трудно было подождать, чтобы у

нас с Лизой наконец-то всё получилось?

Собаке было не до романтики, у неё были свои собачьи радости, и они её ждали где-то там, на улице.

— Встаю, встаю, — продолжил он, пытаясь вырвать под-
одеяльник у заигравшегося пса.

Сергей присел на край кровати и на секунду задумался о том, могло ли что-нибудь получиться у них с Лизой в реальности или ему остаются только сны.

— Лиза — самая красивая девушка факультета, — продолжил Сергей общение с самим собой. — Обычная блондинка с хорошей фигурой и высокими запросами. Тебе, ботан, она не по карману, — резюмировал он, вспомнив выражение — когда человеку давали понять, что его статус не соответствует уровню того места, куда он намеревался попасть, ему часто задавали вопрос: «Куда прёшь со свиным рылом в калашный ряд?!»

Элвис лизнул хозяина за руку и пристально посмотрел ему в глаза, как бы спрашивая: «Ты чё завис, хозяин? Отомри и уже займись своими прямыми обязанностями».

— Ты прав, Элвис, — согласился Сергей. — Хватит мечтать о небесных кренделях, пора гулять.

— Гулять, мы пойдём гулять! — радостно залаял пёс.

Незаметно пролетел час. Довольный и уставший Элвис уже спал на коврике, чашка горячего кофе была выпита, а впереди ждала неизвестность.

— Какая, на хрен, неизвестность? Что ты туману нагоня-

ешь, горе-археолог? — продолжил он беседу с самим собой.
— Сейчас десять часов двадцать минут, экзамен через сорок минут. Успеваю.

Сергей проживал в квартире бизнес-класса на Ленинском проспекте недалеко от станции метро «Университет» и мог бы добраться до МГУ — а именно там на кафедре археологии он обучался — минут за шесть, но ему больше нравилась пешая прогулка. Ещё раз взглянув на часы, он понял, что сегодня немного припозднится.

— Ничего, пусть пока двоечники попытают счастья, а там и я подоспею.

В себе Сергей был уверен на все сто процентов, ведь не зря же его студенты прозвали ботаном — к сдаче экзамена он был готов. Поэтому, как обычно, включив автопилот, по уже отработанному маршруту двинулся навстречу своей судьбе. Не подозревая, что мама её уже подкорректировала.

Двумя днями ранее

— Олечка, привет. Как дела?

— Ирина?! Сколько лет, сколько зим!

— Может, встретимся, поболтаем?

— Поболтаем?! О чём? Пять лет ни слуху, ни духу, а тут — на́ тебе.

— Ну очень надо, Олечка, не откажи старой подруге.

— Проблемы?

— Не у меня, у сына.

— Ну и как он? Наверное, в МГИМО учится, скоро дипломатом станет?

— Не совсем, давай при встрече.

— Заинтриговала ты меня, Ирина Батьковна. Ладно, через час в кофейне «Шоколадница». Сможешь?

— Конечно, уже лечу.

«Легко сказать — лечу», — сидя в машине и наблюдая, как медленно рассасывается автомобильная пробка, думала Ирина. Справа и слева стояли такие же запертые в пробке машины, водитель каждой из которых ненавидел всех остальных только за то, что те создали этот затор.

— Ну наконец-то! — пробурчала Ольга, пытаясь взглядом прожечь дыру в подруге. — Полтора часа прошло, договаривались же через час.

— Ну извини, — виновато улыбнулась Ирина. — Пробки, будь они неладны. Не сжигай меня взглядом дотла, я тебе ещё пригожусь.

— Ладно, живи пока. Ну я вся во внимании, рассказывай.

— Мой сын не поступил в МГИМО.

— В армии служит?

— Нет, не настолько всё плохо. Хотя, возможно, лучше бы в армию пошёл. Мой сын не поступил в МГИМО, так как выбрал другой институт. Он учится, и довольно неплохо, на кафедре археологии, окончил третий курс.

— Да ладно! — ухмыльнулась Ольга. — По нашим стопам

пошёл, значит? Гены, однако.

— Да какие там гены, Оля? — изобразила мучительную улыбку Ирина. — На принцип пошёл, и всё. Самостоятельности, видишь ли, захотел.

— Парень хочет быть самостоятельным, что же тут плохого?

— Работать землекопом, когда мог бы работать в администрации президента! Я что, зря связи всю жизнь наработывала? На пенсии хотелось спокойной жизнью пожить, и вот тут такое.

— От меня-то ты чего хочешь?

— Слышала, ты готовишь экспедицию в Сибирь.

— Всё-то ты знаешь. Готовлю, и что? Дай-ка угадаю: хочешь своего оболтуса ко мне в команду пристроить?

— Мой сын — не оболтус, мой сын — отличник.

— А что, отличник не может быть оболтусом?

— Олечка, ну возьми, пожалуйста, к себе в команду моего сыночка!

— Тяжко ему будет, подруга. Не жалко?

— Я знаю, что ты очень строгий начальник, но ему в данный момент это и надо.

— Хочешь сказать, стерва, да?

— Я так не говорила, просто у тебя не забалуешь. Поработает землекопом под твоим присмотром — глядишь, и захочет снова стать дипломатом. Пока не поздно.

— Издалека зашла, подруга. Сказала бы сразу — хочешь,

чтобы я его конкретно задолбала. Но у меня, видишь ли, команда уже набрана. После сдачи экзаменов на кафедре будет распределение. Постарайся через кафедру решить вопрос.

— Боюсь, отправят его, как круглого отличника, в экспедицию в Крым. Море, пляж, девушки, романтика.

— Я тебя поняла, но в таком случае мне от тебя тоже кое-что понадобится.

— Говори сколько, я заплачу.

— Не-е-е, деньгами, подруга, ты не откупишься.

— Но я же обычная пенсионерка, у меня, кроме денег, и нет ничего.

— Не прибедняйся, сама говорила про администрацию президента.

— Ты хочешь кого-нибудь пристроить туда на работу?

— Нет, всё гораздо проще. Познакомь меня с руководителем администрации президента.

— Тебе зачем?

— Это моё дело. Познакомишь — и твой сын, считай, уже в моей команде.

— Хорошо, — тяжело выдохнула Ирина. — Попробую. Наверное, на кафедре надо ещё кому-нибудь забашлять, чтоб наверняка?

— И-и-ира, твоя задача — познакомить меня с руководителем администрации президента, остальное — не твоя забота. Ну что, по рукам?

— По рукам.

— Ну что, господа студенты, — ехидно улыбнулся старенький, но ещё вполне бодрый профессор археологии, — поздравляю вас с успешной сдачей сессии.

Василий Аристархович Раскопаев, бесспорно, был когда-то звездой первой величины на небосклоне московской исторической и археологической науки, но звезда его давно закатилась и почти погасла. Конечно, можно было давно уйти на заслуженный отдых и писать мемуары, но кто ж ему даст заниматься творчеством дома? Дачница-жена, столько лет мечтавшая о том, что блудный попугай наконец-то наиграется в археолога и вернётся в семью, давно бы нарезала ему фронт работ. Копать можно и дома. Чем картошка со своего огорода хуже каких-то черепков? Зная это, профессор искал любой повод, чтобы не появляться на даче. «Так что лучше уж студенты-оболтусы, чем эта дачная каторга», — подумал он, решив в который раз поизучать свою трость.

— Василий Аристархович! Василий Аристархович! — напряг свои лёгкие Фридман и уже мысленно продолжил: «Опять завис, старый хрыч».

Неожиданно старый хрыч и по совместительству профессор пришёл в движение, но потребовалась ещё пара минут, чтобы его блуждающий взор наконец-то остановился на Фридмане.

— Да, Миша.

— Не такая уж и успешная сдача, только «удовлетворительно».

— Что?!

— Я говорю, не такая уж и успешная сдача сессии! — вновь напряг свои лёгкие Миша.

— Не ори, Михаил, я прекрасно тебя слышу. Ну а насчёт сдачи сессии — не был бы ты Фридманом, Миша, оценка была бы ниже.

— Ну спасибо, господин профессор.

— Всегда пожалуйста, Миша, всегда пожалуйста. Может, ещё кого-то не устраивают оценки? — обратился профессор к аудитории.

Студенты молчали, как партизаны, ожидая распределения. Земли в России много, копай не перекопай. Поэтому, чтобы не сбивать профессора, а то, не дай бог, опять зависнет, потянувшись к судьбоносному списку, они даже дышать стали через раз. Наконец Василий Аристархович разродился, начав, как обычно, с самых лучших мест на этой планете.

— Крымская археологическая экспедиция. Требуется три стажёра-студента.

В аудитории наступила мёртвая тишина, кандидаты на место под солнцем даже дышать перестали.

— Михаил Фридман, — начал оглашать список профессор, — Заурбек Закоев, ну и на десерт — Елизавета Королева. Ну что, Миша, может, тебе поставить «хорошо» и от-

править в Якутию — мамонтов искать?

— Не-е-е, профессор, в Крым — значит, в Крым.

— Ну, раз Миша доволен, тогда продолжим, — улыбнулся Василий Аристархович.

— Как это продолжим? Как это продолжим? — возмутился Сергей.

— Ой, а кто это у нас тут такой недовольный? — напряг своё зрение профессор.

— Худяков Сергей Николаевич.

— А-а-а, Сергей Николаевич, ну и чем же вы недовольны, позвольте спросить вас, милостивый государь?

— Я единственный отличник на кафедре.

— И что?

— Как это что? Хочу знать, почему лучшего студента кафедры не записали в экспедицию в Крым?

— Надо же, он хочет знать почему.

— Да, профессор, я требую разъяснить, по какому принципу вы распределяете студентов.

— Смотрите, господа, он требует. Ну что ж, я отвечу: вас не записали в экспедицию в Крым, так как нашлись другие, ну очень достойные господа.

— Троечники?!

— Да, троечники, но в то же время очень достойные студенты.

— Понятно.

— И что же вам понятно, молодой человек?

— На безбедную старость пытаетесь заработать, профессор?

— А вы наглец, как я посмотрю, Сергей Николаевич.

— Чё, в Сибирь сошлёте?

— В Сибирь, батенька, в Сибирь.

— Я этого так не оставлю.

— Не надо нервничать, молодой человек. В Сибири тоже люди живут. Очень прекрасное место, знаете ли. Сам бы с удовольствием туда поехал, если бы помоложе был, конечно.

— И что же это за место такое прекрасное?

— Деревня Окунево.

— Деревня?!

— Да, деревня Окунево, и это не обсуждается.

Сергей закрыл глаза и, отключив внешние сенсоры, ушёл в себя.

«Чем же я так прогневил Бога? — тяжело размышлял он. — Что же это за время такое, когда знания обесценены, везде только блат и деньги? Кто же науку двигать будет — троечники? Неизвестно, куда мы придём с такой наукой».

Если бы Сергей получше знал нашу историю, то не переживал бы так сильно, хотя, может быть, ещё сильнее захандрил бы. Во все времена на первом месте были блат и деньги, а знания не особо ценились, но, несмотря на это, мир не рухнул, наука развивается. Конечно же, не благодаря, а вопреки, но кого это интересует? Пройдут годы, жизнь его потрепет, обтешет да и пристроит где-нибудь на кафедре. И, воз-

можно, став профессором, он тоже начнёт копить на безбедную старость, вспоминая с улыбкой свой юношеский максимализм. Но сейчас он даже мысли такой не допускал.

«Хорошо, деревня так деревня», — наконец-то успокоился он, вернувшись во внешний мир.

Профессор, закончив оглашать список, отправился на кафедру. Студенты весело обсуждали своё распределение. Того, что Сергей уходил в себя и потом вернулся, никто даже и не заметил.

— Ну что, господа студенты, надо бы отметить окончание летней сессии, — оживился староста группы, расплываясь в широченной улыбке.

Звали старосту Пётр, но чаще, по причине его мегаулыбчивости, к нему обращались «Петруха — улыбка от уха до уха».

— Кто бухать, айда за мной, — не унимался староста.

Студенты весело высыпали на улицу, большинство из них уже выбрали себе предводителя и, возглавляемые Петрухой, направились в ближайшую кафешку. Сергей, никогда не принимавший участия в студенческих попойках, замер около входа в университет, раздумывая над своей судьбой-злодейкой.

— Чё грустим, зубрилка? Ты только не плачь, — весело подмигнула ему Лиза, потрепав его по щеке. — А то я не переживу. Как же я там, в Крыму, отдыхать-то буду? Хотя нет, мы же туда впахивать едем.

— Я не плачу, Лиза, просто задумался.

— Много думать вредно, шёл бы со всеми, расслабился.

— А ты?

— А что я? Мы с Заурбеком в ресторан едем отмечать.

— Как же вам всё-таки удалось попасть в эту экспедицию?

Деньги, да?

— А ты думал, то, что ты коренной москвич и мама у тебя хорошая, про паровоз поёт, поможет тебе в освоении Крыма? Нет, дорогой, Заурбек — тоже коренной москвич, про Мишу я вообще молчу, фамилия Фридман — это самая московская фамилия.

— Я подтверждаю, — бесцеремонно влез в разговор Михаил. — Евреи вообще начали осваивать российские просторы ещё во втором веке, а русские появились только в девятом.

— Ну и кто это тебе сказал? — нахмурился Сергей.

— Президента Российской Федерации надо повнимательнее слушать. Или ты не согласен с президентом?

— Отстань, Фридман. То, что ты едешь в Крым, а я — нет, наверное, каким-то образом доказывает эту теорию.

— Вот видишь? — продолжила Лиза. — Хорошие отметки, не подкреплённые купюрами, практически ничего не решают в нашей жизни. Занёс бы денег — и поехал бы со мной в Крым.

— У тебя Заурбек есть.

— Прав, ботан. Как всегда, прав. Ты мне даже с деньга-

ми не нужен. Конечно, если бы у Заура не было такого богатого и уважаемого папы, то, возможно... Хотя нет, представить бедного, пусть и коренного москвича, русского я могу, а вот чтобы кавказец и по совместительству коренной москвич был беден — извини, но нет. Я права, Заурчик?

— Конечно, моя красавица, — оживился джигит. — Поехали уже.

— Может, и меня подвезёшь, а, Заур? — заискивающе улыбнулся Фридман.

— Миша, ты что, дэвушка?

— Нет, так я же не в ресторан напрашиваюсь, до дому подбрось, и всё.

— Я на своём «Мерседесе» только дэвушек катаю.

— Понятно, — недовольно буркнул Миша, отправляясь к ближайшей остановке автобуса.

Заур помог Лизе сесть в машину и, заботливо захлопнув за ней дверь, важно и не торопясь обойдя свой автомобиль, наконец уселся на водительское сидение. Когда «Мерседес» исчез за поворотом, Сергей решил, что ему тоже пора, и, включив, как обычно, свой автопилот, направился домой. Окунувшись в свои невесёлые мысли, он медленно брёл по улицам Москвы.

«Всё против меня, — размышлял он. — Мама достала со своим МГИМО и блатной работой в администрации президента. Как же она не понимает, археология — моя судьба! Элвис, наверное, больше верит в меня, чем все остальные

родственники и знакомые вместе взятые. Он единственное существо в этом мире, любящее меня просто так. А если подумать, я всё же добился своего. Да, пусть деревня Окунево — это тебе не Крым, но мне удалось, мне удалось доказать в первую очередь самому себе, что я не маменькин сынок. Я творец своей судьбы».

Сергей внезапно остановился и, запрокинув голову назад, направил взор к небу. Там, где-то далеко-далеко, по синему небу, как по морю, безмятежно плыли облака. На него неожиданно нахлынуло странное чувство, доселе не испытанное. Он не мог объяснить, что это за чувство. Может, чувство свободы?

— Я творец своей судьбы! — крикнул Сергей во всё горло, вскинув руки к небесам.

— Конечно, ты творец своей судьбы, — вторили ему небеса. — Просто мама немного помогла.

Довольный собой, он продолжил свою пешую прогулку.

Откуда-то издалека, из темноты космоса, за ним наблюдал тот, кто действительно мог считать себя творцом его судьбы. В сплетённую им накануне паутину попались и мама, и её сын, и не только они. В эту паутину, которую так искусно соткал Мистер Неизвестность, вплетались судьбы не только землян, но и жителей нашей необъятной вселенной. В крошечной тьме космоса постепенно проявлялись нечёткие очертания нового пути. Куда ведёт этот путь, никто не знал, даже сам Мистер Неизвестность. Он только догадывался, так

как человек предполагает, а Всевышний располагает.

Глава 2. Встречи на высшем уровне

Володька, укутавшись в любимый свитер с высоким горлом и отцовскую рыбацкую куртку, не торопясь направлялся к пруду, пиная опавшую осеннюю листву. На плече он нёс удочку, придерживая её одной рукой, в другой руке — вместительную сумку. Ещё издавлекa он заприметил хорошее рыбное место и, надеясь на удачный улов, ускорил шаг. Подойдя к берегу пруда и положив на землю рыбацкие снасти, он присел на прибрежный камень, решив немного отдохнуть и полюбоваться природой. Вдыхая горьковатый осенний воздух, напоённый ароматом смолистых хвойных деревьев, он зачарованно наблюдал, как мелкий моросящий дождь покрывал рябью водную гладь пруда. Внезапно на горизонте появился тёмный силуэт, и благостное состояние куда-то улетучилось. Ветер усилился, на небе начали сгущаться тучи.

— Это же Чёрная тень, — прошептал в ужасе Володька, пытаясь унять дрожь в коленях.

Его охватили приступ страха и чувство незащитности. Он попытался встать и, не дожидаясь, пока Тень достигнет берега, убраться отсюда подальше, но страх парализовал его. Она неумолимо приближалась, скользя по водной глади пруда, неся за собой смерть. Там, где она проносилась, на поверхность начинала всплывать мёртвая рыба. По мере того

как Чёрная тень приближалась, она начинала обретать более отчётливые формы. Он уже различал чёрный плащ с капюшоном, в который она была закутана. В чёрном провале капюшона ничего не было видно, за исключением двух светящихся красных глаз. Володька попытался отвести взгляд, но тёмная сила не позволила ему этого сделать. Внезапно он почувствовал, как невидимая рука начала сжимать его сердце.

— Чего тебе надо? — завопил он, хватаясь за грудь.

— Я заберу твоё сердце, оно тебе всё равно без надобности.

— Ты не посмеешь...

...Владимир проснулся в холодном поту и открыл глаза. Он частенько видел сны о своём беззаботном детстве, но она в них никогда не фигурировала. Пока он пытался сфокусировать зрение, перед его взором ещё какое-то время маячила эта зловещая тень, но постепенно она растаяла в предрасветной мгле. Понимая, что это сон, он всё же приложил руку к груди, чтобы почувствовать, как бьётся сердце.

«Та-ак, сердце на месте», — успокоил он себя.

Лёжа на кровати и приподнявшись на локте, он начал оглядывать комнату, прислушиваясь к тишине. Немного успокоившись, он потянулся рукой к прикроватной тумбочке, чтобы включить лампу.

— Твою ж мать! — выругался он, когда увидел чёрный конверт, лежавший на прикроватной тумбочке.

Владимир понимал, что этот конверт принёс кто-то из его

слуг. Прекрасно зная суровый нрав президента и не желая быть наказанными за дурную весть, они научились выбирать нужный момент. В древности за плохую новость гонца убивали. Конечно, Владимир был не настолько суров, но терять высокооплачиваемую работу никому не хотелось.

«Вот бандерлоги, опять ночью подкинули. С такими слугами и до инфаркта недалеко. Подарочек ко дню рождения».

Через две недели Шаломову Владимиру Владимировичу должно было исполниться семьдесят восемь лет, и он был намерен встретить этот день в добром здравии. Последние тридцать лет он являлся бессменным руководителем великой страны, обладавшей самой большой территорией и самым большим запасом природных ресурсов в мире. Его вроде бы как на некоторое время в качестве президента подменял Давид Аронович Мендель, но все понимали, кто реально рулит страной. Несмотря на то что Владимир (как он сам говорил) все эти годы пахал, как раб на галерах, он неплохо сохранился и был так же бодр и свеж. В чём секрет его молодости? В спорте? В пластической хирургии? Или всё-таки причина — в здоровых генах, правильном питании и жизнеутверждающем настрое? Желających задать ему эти вопросы среди подчинённых не нашлось.

«Давненько я не получал чёрных конвертов», — задумался он, пытаясь припомнить, когда же в последний раз ему приносили такой же.

Владимир знал, что за информация находится внутри, и

поэтому не спешил открывать конверт. Стук в дверь спальни отвлёк его на время от мрачных раздумий.

— Войди! — властно произнёс он.

— Завтрак, ваше сиятельство, — заискивающе улыбнулся слуга.

— Поставь на стол. Свободен.

Слуга в низком поклоне попятился к выходу и, выйдя из спальни, осторожно закрыл за собой дверь. Он работал в Кремле дольше остальных и знал, что любой шум раздражает босса, а лишний раз вызывать гнев хозяина не хотел.

— Надо вставать, — буркнул Владимир, нехотя спуская ноги на пол и влезая в расшитые золотом тапочки.

Накинув халат премиум-класса из стопроцентного хлопка и внимательно изучив своё отражение в зеркале, он решил приступить к приёму пищи. Завтрак, как обычно, состоял из небольшой тарелки овсянки, свежавыжатого апельсинового сока и пары тостов. Владимир не любил овсянку, но сегодня, как ни странно, уплетал кашу за обе щеки. Ночной кошмар, казалось, вытянул из него всю жизненную энергию, поэтому он с жадностью проглотил оба тоста и выпил весь апельсиновый сок.

«Сон, как же я забыл про него», — нахмурился президент и, нажав на кнопку селектора, потребовал:

— Зайди!

Через минуту на пороге появился молодой человек с планшетом в руках — личный секретарь президента.

— Слушаю вас.

— Что у нас сегодня по плану?

— Та-ак, через два часа вам необходимо быть в Кремле.

— В Кремле?!

— Да, у вас назначено оперативное совещание с участниками Совета безопасности.

— Перенеси на завтра и дополнительно пригласи на совещание председателя правительства и министра финансов. Сегодня я поработаю дома.

— Будете работать с документами?

— Нет, на сегодня у меня другие планы. Подай мне чёрный конверт и можешь быть свободен. Хотя нет, подожди, пригласи-ка ко мне Константина Горохова.

— Придворного экстрасенса?

— Да. И давай побыстрее.

Секретарь протянул боссу конверт и тут же удалился, тихо исчезнув за дверью спальни. Оставшись в одиночестве, Владимир не спеша вскрыл конверт и достал из него свёрнутый лист бумаги формата А4. Развернув его, он увидел только цифры, а именно дату и время предстоящего события: 25.09.2030 в 2:40.

— Что ж, писец, как всегда, подкрался незаметно, — удручённо прошептал он. — Хотя бывало и хуже. У меня в запасе есть ещё парочка дней, так что хозяина я встречу во всеоружии.

У хозяина было множество имён, но в нашем мире он был

известен как Кашей. Кашей Елахович, если быть точнее. На Владимира нахлынули воспоминания, его взор затуманился, и он начал тонуть в океане памяти, погружаясь всё глубже, пока не достиг самого дна. Внезапно он увидел Кашея и себя, мирно беседующих, сидя на лавочке в городском парке.

«Дай бог памяти, когда же это было? Кажется, 13 мая 1990 года. В том же году, после избрания Робчака председателем Ленинградского городского совета народных депутатов, я — конечно, не без помощи хозяина — был приставлен к нему советником. Ну а когда Робчак стал мэром города Санкт-Петербурга, мне было предложено занять высокий пост в мэрии».

Неожиданно Владимира подхватило океанское течение и понесло дальше по закоулкам памяти. Он вспомнил, как по указке Кашея в середине девяностых годов создал дачный кооператив «Озеро», расположенный в ста тридцати километрах от Санкт-Петербурга, для друзей-чиновников, искавших покой и умиротворение вдали от городской суеты. Как впоследствии между этими же друзьями поделил всю Россию. Вспомнил, как друзья благополучно выкачивали природные ресурсы из недр матушки России, а он ежемесячно через портал в резиденции в Ново-Огарёве, отправлял на планету Эдем одну тонну золота.

Спросите, что это за планета Эдем и зачем им тонны золота? Отвечаю: планета Эдем — это резиденция Кашея. Золото Кашею требуется для продления жизни, так как посто-

янное потребление этого металла делает его бессмертным. Помните, в поэме «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина этот процесс был описан так: «Там царь Кашей над золотом чахнет»? На самом деле он не чахнет над золотом и не закусывает им, как некоторые наши фокусники, употребляющие металл в качестве еды. Золото опытным путём превращается в белый порошок. Этот порошок и потребляет Кашей, предварительно растворив его в воде.

В дверь спальни настойчиво постучали, и президент, нехотя вернувшись в нашу реальность, властным голосом прорычал:

— Войди!

На пороге спальни появился мужчина средних лет, высокого роста, сдержанный, брутальный, мужественный. Одет он был в элегантный чёрный костюм. Константин Горохов — а именно так звали гостя — больше походил на воина, чем на экстрасенса, но всё же предпочёл ратной службе гражданскую, ударно трудясь на магической ниве в качестве придворного медиума, общающегося с духами предков.

— Господин президент, вызывали? — медленно, низким голосом произнёс он.

— Константин, что за вопрос? Ты же экстрасенс. Или духи тебя не оповестили?

— Нет, меня пригласил ваш секретарь.

— Ну хорошо хоть так. А духам своим передай, чтобы прислушивались к моим просьбам. Помнишь сказку? Так

вот, я хочу как в сказке.

— В какой сказке?!

— Ты ещё и мыслей моих не читаешь? А не зря ли ты, придворный экстрасенс, хлеб ешь? Про Сивку-бурку слышал или нет?

— «Стань передо мной, как лист перед травой»?

— Слышал, значит. Так вот, я желаю, чтобы, как только я подумал о тебе, ты тотчас же появлялся перед моими царскими очами. А не исполнишь, велю сварить тебя в котле с кипятком. А такую сказку помнишь?

— У нас что, сегодня викторина по знанию русских сказок?

— Дерзишь. Скажи мне, Костя, а сны ты разгадывать умеешь?

— Нет, не умею.

— А придётся.

— Господин президент, — взмолился медиум, — где я и где сны?

— Духов своих спросишь, они уж точно сны могут разгадывать. Так вот слушай. Приснилось мне, что я, мальчонка лет десяти, собираюсь удить рыбу. И всё было хорошо, пока не появилась Чёрная тень.

— Чёрная тень?!

— Что-то знаешь о ней?

— Нет.

— Слушай дальше. Эта тень как бы скользила по вод-

ной глади пруда, и там, где она проносилась, на поверхность всплывала мёртвая рыба. Ну а в конце она пыталась забрать моё сердце. Ну что, братец, готов растолковать мне этот сон?

— Мне нужно пообщаться с духами.

— Общайся.

Константин закрыл глаза, глубоко вдохнул и перенёсся в мир духов. Прошло десять минут, потом ещё двадцать. Владимиру надоело наблюдать за медиумом.

«Надо чем-нибудь отвлечься», — подумал он и уже вслух крикнул:

— Слуга, зайди!

— Чего изволите? — спросил прибывший на его зов слуга.

— Виски принеси.

— Слушаюсь, ваше сиятельство.

Попивая свой элитный виски и наблюдая за экстрасенсом, Владимир размышлял: «Далеко ж его духи обитают. А может, врёт, собака. Ждёт, пока мне не надоест и я его не позову и не прерву с таким трудом налаженный контакт с духами. Не-е-ет, пусть общается, всё равно вернётся рано или поздно из своего путешествия в загробный мир».

Наконец Константин открыл глаза, подтвердив тем самым своё возвращение в мир живых.

— Ну что, готов отвечать?

— Да, готов.

— Я весь во внимании.

— Сон о рыбалке означает следующее: у вас хорошо развиты рефлексы охотника и добытчика. Вы мало подвержены стрессу, готовы пережить все трудности и найти их решение. Упорно трудитесь, за что всегда бываете вознаграждены. Ну как-то так.

— И это всё, что тебе духи рассказали?

— А что ещё?

— Ты забыл в бочку мёда добавить огромную ложку дёгтя.

— Что забыл?

— Забыл рассказать мне про мёртвую рыбу и про Чёрную тень.

— Чёрную тень? — переспросил, бледнея, Константин.

— Я чувствую, ты что-то скрываешь. Рассказывай — или накажу. А ты ведь знаешь, как я наказываю неугодных.

Медленно, тщательно подбирая слова, экстрасенс продолжил:

— Мёртвая рыба — это грядущие испытания, предупреждение о затруднениях в бизнесе.

— Какой, к чёрту, бизнес? Я ж президент.

— Не знаю. Может, у родственников какие-нибудь проблемы возникнут.

— Ладно, проверю. Что дальше?

— Ну ещё этот сон означает, что вы засиделись на одном месте.

— Чё он означает?!

— Ой, я как-то не подумал.

— Костя, а ты думай, думай, прежде чем ахинею нести. Меня недавно только переизбрали президентом. Ещё чего расскажешь?

— Всё.

— Ты полтора часа с духами общался, о Чёрной тени они тебе что-нибудь поведали?

— Ощущение Чёрной тени в капюшоне может быть связано с сонным параличом.

— Это тебе твои духи рассказали?

— Нет. Я же по профессии врач. Знаком немного с этой проблематикой.

— Я что, спрашивал мнения врача? Духи тебе о тени поведали али нет?

— Да.

— Ну рожай уже, экстрасенс!

— Чёрная тень — это наказание за кармические грехи или тайны, которых не следовало знать.

— Какие тайны?

— Мне-то откуда знать? Это ж ваши грехи, ваши тайны.

— Это тебе твои духи напели? Или опять доктора включил?

— Духи.

— Что ещё?

— Всё.

— Всё?! Недоволен я, Костя, ой как недоволен. Может, тебя на кол посадить?

— На кол? — побледнел медиум. — Так вы ж не Иван Грозный. Да и времена другие.

— Времена всегда те. Но ты прав, я не Иван Грозный, добрый слишком. Вьёте, ироды, из меня верёвки. Ладно, свободен пока. Развивай способности свои, развивай, а то на кол, конечно же, не посажу, но вот уволить уволю. Уразумел?

— Уразумел, — прошептал Костя, исчезая в дверном проёме спальни.

«Ну что, Володя, хреново, Володя», — углубился в мрачные раздумья президент и, залпом осушив стакан элитного виски, продолжил вслух свои рассуждения:

— Экстрасенсы тебе не помогут. А кто же тебе поможет? А поможет тебе только Кашей. Уж он-то точно знает Чёрную тень.

Выпив ещё один стакан виски, Владимир задремал. Погружаясь в объятия Морфея, он подсознательно боялся новой встречи с тенью, но вместо этого провалился в крошечную тьму. Он просто падал, падал в темноте, иногда ускоряя, иногда замедляя своё падение. Наконец падение закончилось, и Владимир почувствовал, как начал погружаться во что-то тёмное, вязкое и вонючее. Его попытка позвать на помощь ни к чему не привела, рот лишь наполнился тёмной жижей. Владимир попробовал сглотнуть, сжал губы и попытался закрыть рот рукой, но не смог её найти. Он больше не чувствовал своего тела и не мог управлять им. Постепенно тьма, проникшая внутрь, начала поглощать его сознание.

Через некоторое время сновидения прекратились...

...Владимир закашлялся и проснулся. Перегнувшись через правый подлокотник своего кресла, он попытался вызвать рвоту, но ничего не получилось. Тёмная жижа осталась в очередном кошмаре, но ощущение вони всё-таки не покидало его.

«Эх, зря экстрасенса отпустил, — подумал он. — Хотя в одной кровати с ним спи, чтобы всегда был под боком. Каждый день что-то новенькое. Что ни сон, то кошмар».

— Пора приглашать других экстрасенсов, — сонно пробурчал президент и, дотянувшись до кнопки селектора, потребовал: — Зайди!

Через минуту на пороге — как обычно, с планшетом в руках и усердием в глазах — появился личный секретарь.

— Слушаю вас.

— Завтрашняя встреча в Кремле отменяется. Оперативное совещание проведу в Ново-Огарёве, в зале заседаний. Через два часа все участники совещания должны ожидать меня в назначенном месте. Уяснил?

— Так точно, босс.

— Что за слово такое — «босс»? Хватит называть меня как буржуа американского. Обращаться ко мне надо только «ваше сиятельство», поучился бы у слуг.

— Слушаюсь, ваше сиятельство.

— Вот так-то лучше. И ещё вели подать обед, что-то я проголодался.

— Обедать изволите в трапезной?

— Нет, вели подать сюда. Доложишь, когда все соберутся в зале заседаний. Ну всё, ступай, — проскрипел Владимир, откидывая голову на спинку кресла и вновь закрывая глаза.

Секретарь бесшумно выскользнул из спальни и, закрыв за собой осторожно дверь, отправился на кухню. Вместе с закрытием двери его выражение лица, ещё секунду назад виноватое и заискивающее, начало меняться, натягивая маску надменности. Он как будто стал даже выше ростом, настолько выше, что, казалось, его виртуальная корона задевает потолок.

«Надо же, слово „босс“ ему не нравится, — ухмыльнулся он. — А мне нравится. Кто тут босс? Я тут босс».

Остановившись перед дверью, ведущей на кухню, секретарь ещё раз проверил маску надменности и, сдвинув брови для пущей важности, вошёл внутрь. Низким поставленным голосом, оглядывая придворных поваров, он прорычал:

— Царь трапезничать желает. Обед подайте в его спальню. Уразумели?

Повара, плохо скрывая ехидную улыбку, кивнули новоиспечённому боссу и продолжили заниматься своим любимым делом.

— Ну то-то, — процедил сквозь зубы секретарь и с чувством выполненного долга отправился дальше по делам.

Аромат жареного мяса постепенно распространялся по резиденции, пока наконец не достиг хозяйской спальни.

Обойдя все препятствия, до Владимира начали доноситься необыкновенные ароматы. В предвкушении вкусной трапезы приятно заурчало в животе.

— Ну-ну, не урчи, скоро полакомимся, — шепнул он, поглаживая своё пузо.

Эти же ароматы учуяли и участники совещания, ожидавшие в зале заседаний.

«Хоть быть нас покормили», — пронеслась у них в головах мысль.

Надежды на то, что про них вспомнят и накормят, было мало, поэтому Давид Аронович Мендель, самый опытный из присутствующих, достал корзинку с яствами и начал с жадностью уминать её содержимое.

— Ароныч, поделиться не желаешь? — толкнул его в бок Гойшуевский.

— Самому мало.

— Ладно, Давидик, попросишь у меня чего-нибудь...

— Серёга, на, подкрепись, — предложил Михаил Мишкевич, протягивая бутерброд с колбасой и сыром.

— Благодарствую, Мишаня, — ответил Гойшуевский, небрасываясь на бутерброд.

В зале заседаний ненадолго повисла тишина, периодически нарушаемая скрежетом челюстей жующих. Наконец тишину решил нарушить Мендель. Прожевав жареную курицу и облизав сальные пальцы, он попытался, сдерживая отрыжку, произнести известную фразу: «После плотного обеда, по

закону Архимеда...»

— Не удастся вам поспать, господа! — прокричал Владимир, внезапно появившийся на пороге зала заседаний.

«Немая сцена, как в „Ревизоре“, — подумал он, улыбнувшись. — Вроде все пришли», — продолжил он свою мысль, не торопясь рассматривая и одновременно считая зависших министров.

— Господин президент! — прошептал Давид Аронович, раскрыв рот от удивления.

— Давид, прикрой варежку, простудишься, — ухмыльнулся Владимир.

— Слушаюсь, ваше сиятельство.

— Ну вот и ладненько. Так, господа, заканчивайте трапезничать, пора начинать совещание.

Министры открыли свои блокноты, взяли ручки и жадно уставились на хозяина, готовые внимать каждому его слову.

— Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие.

— К нам едет ревизор? — попытался пошутить министр финансов Рублеянов.

— Антон Германович, весело вам? Ну-ну.

— Да я так, шутки ради.

— 25 сентября в 2:40 к нам прибывает Кашей Елахович.

— Твою ж мать! — воскликнул Гойшуевский. — Не было печали, так подай.

— Хватит эмоций, — попытался успокоить присутству-

ющих президент. — Бояться и переживать уже поздно. Сегодня ещё пока 23 сентября, так что время для подготовки есть. В этот раз мы не должны обосраться, подготовимся ко встрече как положено. Ну теперь, Антоша, можешь шутить.

— А я чё? Я ничё.

— Ты ничё? А мне кажется, ты чё. И хватит чёкать в моём присутствии, изволь отвечать на поставленный мной вопрос.

— Вопрос?!

— Мне позвать палача? — нахмурил брови Владимир.

— Завтра к 23:00 в Ново-Огарёво доставим тонну золота, — чётко, без запинки доложил министр финансов.

— Молодца, Антоша. Можешь, когда хочешь. Давид!

— Слушаю.

— Ты у меня ведь замом по безопасности подрабатываешь. Так вот, совместно с Рындозвоновым и Гойшуевским организуете охрану ценного груза, а также с вас оборона периметра резиденции. Нам никто не должен помешать. Поняли, господа?

— Так точно, ваше сиятельство, — дружно прокричали министры, повскакивав со своих мест.

Совещание продолжалось ещё около часа. Обсуждались детали подготовки к предстоящей встрече. Наконец Владимир, попрощавшись с подчинёнными, отправился в свою спальню. Министры, настроившись на нужный лад, разъехались по своим министерствам. Только Мендель, посчитав, что утро вечера мудренее, отправился домой в деревню. Точ-

нее, в свою усадьбу на Рублёвке.

«Прошло всего два года, — размышлял президент, уютно разместившись в своём любимом кожаном кресле и потягивая элитный виски. — Я даже соскучиться не успел».

Поставки золота на планету Эдем были чётко организованы, несмотря на финансовые кризисы и стремительно худеющую подушку безопасности. Чтобы пополнить бюджет, он пошёл на непопулярные меры, начав с поднятия пенсионного возраста. Он частенько вспоминал Сталина и его высказывание: «Нет человека — нет проблемы». В интерпретации Шаломова оно звучало так: «Нет пенсионера — нет проблемы». Владимир запретил митинги, всех несогласных объявили иностранными агентами, а в качестве устрашения некоторые лидеры несистемной оппозиции отправились в места не столь отдалённые.

— Мы ещё поборемся, — подбодрил себя президент. — Хозяин должен привезти белый порошок в обмен на наше золото. Так что жизнь продолжается.

Выпив ещё пару стаканов элитного виски, он задремал.

Что за белый порошок, спросите вы? Да, это именно тот белый порошок, который употребляет сам Кашей. Лишь благодаря белому порошку Владимир, желающий жить вечно, как хозяин, за последние двадцать лет совсем не изменился.

Чёрная тень в этот раз решила не беспокоить президента во сне. Она просто наблюдала за ним через окно его спальни и при этом что-то тихо нашёптывала на вселенском

языке. Благодаря её заклинаниям, где-то в черноте космоса постепенно проявлялись нечёткие очертания нового пути. Лишь когда путь был полностью прочерчен, Чёрная тень наконец умолкла. Теперь она была спокойна: секретная встреча пройдёт согласно задуманному плану.

* * *

Владимир сидел в кожаном кресле и дрожал, как осиновый лист, в ожидании прихода хозяина. Он не первый раз встречался с Кашеем, но к такому невозможно было привыкнуть. Поэтому, зажмурив глаза, он вцепился в подлокотники кресла. Вцепился настолько сильно, что аж костяшки пальцев побелели от напряжения. Кресло он специально установил таким образом, чтобы не видеть стену-портал, и для этого были веские причины. В первый раз, в далёком 1990 году, Кашей посетил Владимира, приняв человеческое обличие. И это было понятно: Кашею предстояло заключить договор с новым слугой, и незачем было пугать его раньше времени. В последующие годы Владимир ежемесячно переправлял золото через портал на планету Эдем, и Кашею не было нужды посещать наш мир. Хозяин гостил у Владимира дважды за это время: в 2018 и 2024 годах, аккуратно перед выборами. И это был не просто акт любезности: Кашей не был новичком в политическом процессе, он, можно сказать, собаку съел на этом деле. Несколько тысячелетий подряд он

избирался во Вселенскую раду от партии «Единая вселенная», поэтому его помощь сложно было переоценить. Но в этом году Кащейю было не до земных выборов, так как необходимо было в первую очередь продлить полномочия депутата вселенной. Вот почему внезапный приезд хозяина очень беспокоил Владимира. Особенно его волновало то, что он мог каким-нибудь образом попасть к Кащейю в немилость. А значит, в знак утрашения Кащей не станет утруждать себя, принимая человеческое обличие, а сохранит натуральный облик, чтобы раб божий испытывал страх и трепет перед своим господином.

Серая, покрытая штукатуркой стена задрожала. Она только внешне выглядела как заштукатуренная, но на самом деле была покрыта неизвестным материалом внеземного происхождения. Портал в потусторонний мир постепенно открывался, и зал заполнялся ярким светом. Владимир с ужасом ожидал появления хозяина. Вдалеке слышался гулкий стук копыт, который постепенно приближался и наполнял помещение.

— Ты что, специально такой низкий потолок сделал, чтобы я кланялся тебе, раб? — недовольно произнёс Кащей, уперевшись рогами в потолок. — Я же тебя ещё в прошлый раз предупреждал.

После прошлого визита Кащей Владимир, вняв его предупреждениям, увеличил высоту потолков на два метра. Но этого оказалось недостаточно. Потолки в помещении были

высокие, порядка десяти метров, но хозяин был немного выше. Он выглядел так, как мы привыкли представлять себе дьявола: звериная морда с рогами, горящие глаза, козлиные ноги с копытами, перепонки между телом и руками, как у летучей мыши. Его тело было покрыто чёрно-красной чешуёй.

Владимир, схватившись за сердце, мысленно просил Кашея: «Пожалуйста, трансформируйся, ну пожалуйста!»

Хозяин внял просьбе раба и начал трансформацию. Через некоторое время он превратился в молодого паренька среднего роста с русыми волосами, одетого в белую майку, рваные джинсы и кеды на голую ногу.

— Владимир, а повернись-ка к лесу задом, а ко мне передом, — вкрадчиво произнёс он. — Давай побыстрее, царь трапезничать желает.

Кашей очень любил русские сказки и советские фильмы и периодически использовал цитаты из них, чтобы расположить к себе собеседника.

«Трансформировался», — успокоился Владимир и открыл глаза.

— Приветствую вас, ваше величество, — заискивая, пролепетал он, склонившись в глубоком реверансе.

— Я смотрю, ты подготовился, — одобрительно сказал Кашей, оглядевшись вокруг: в центре стоял стол с яствами, в углу аккуратно были сложены золотые слитки. — Ну что ж, сначала накорми, напои добра молодца, — в том же ключе продолжил хозяин, — а потом будем разговоры разгова-

ривать.

— Вина, водочки, ваше величество? — поинтересовался Владимир, изобразив услужливого официанта.

— Водочки. Та-а-ак, что-то икорки чёрной не наблюдаю.

— А вот она, за жареным поросёнком спряталась, — нервно улыбнулся Владимир.

Кашей прибыл с планеты Эдем и, пока добирался, похоже, нагулял зверский аппетит. Он, казалось, мог бесконечно набивать свой желудок, но через два часа трапеза незаметно подошла к концу. Хозяин ополоснул руки в чаше с водой, вытер их насухо салфеткой и обратился к Владимиру:

— Ну что, раб, выпили, закусили, а теперь о делах наших скорбных покалякаем.

«Ну вот, началось», — подумал Владимир, всматриваясь в глаза собеседника и понимая, что за обликом милого юноши скрывается сам Кашей.

Глаза Кашея постепенно наполнялись жёсткой чернотой, от которой по коже скользил сковывающий лёд паники. Президент попытался отвести взгляд, но не смог, ощущая, как его обдаёт одновременно жаром из преисподней и могильным холодом.

— Ты не бойся, мы тебя не сильно зарежем. Чик — и ты уже на небесах! — решил разрядить обстановку хозяин.

— На небесах?!

— Шутка юмора такая. Владимир, приходи в себя побыстрее, разговор предстоит и вправду серьёзный.

Президент закрыл глаза, откинув голову на спинку кресла, и что-то зашептал себе под нос: то ли заклинание, то ли молитву — это история умалчивает. Но уже через минуту он бодро заявил:

— Я готов.

— Ну вот и ладненько. А скажи-ка мне, Вовчик, ты меня что, за лоха держишь? Живёшь по принципу «без лоха и жизнь плоха»?

— Нет, что вы, ваше величество.

— Тогда почему ты принимаешь меня в этом сарае?

— Это не сарай, а специально построенное для вашей милости помещение.

— Это помещение больше смахивает на склад. Я что, похож на кладовщика или грузчика?

— Нет, вы совсем не похожи. Мне казалось, что вы не особо притязательны.

— Это тебе только казалось. Кто я тебе?

— Хозяин.

— Ещё?

— Царь царей.

— Во-о-от, царь. А если я царь, где ж мой дворец, позволь тебя спросить?

— На Эдеме.

— Правильно. А земная резиденция где?

— Не знаю.

— Здесь, Вовчик, здесь моя резиденция, и должна она

выглядеть соответствующе. Мне, например, всегда нравил-
ся Зимний дворец. Можешь скопировать здесь любой из его
залов?

— Дворец — здесь?!

— В следующий раз я хочу трапезничать с тобой во двор-
це. Уразумел?

— Да. А вы что, посещали Зимний дворец?

— Ты думаешь, я на Земле только с тобой встречаюсь? Я
присутствовал на его открытии.

— На его открытии?!

— Да, я частенько посещал Россию. За вами ж нужен глаз
да глаз.

— Зачем?

— Что ты знаешь об ариях?

— Арии — это предки славян, жившие когда-то на этой
территории и поклонявшиеся древним богам.

— Правильно. Ни тех, ни других уже давно нет. А пред-
ставь, если бы эти древние боги существовали сейчас и ты
мог бы выбирать. И выбрал бы, например, Перуна, а не меня.

— Не могу такого представить.

— А ты представь, я подхожу к тебе и, как в одном извест-
ном советском мультфильме, начинаю клянчить: «Малыш, а
как же я? Ведь я же лучше Перуна!»

— Ну-у-у, про конкуренцию я понял.

— Так вот, продолжу. Императрица Елизавета Петровна,
а потом ещё и Екатерина Вторая пытались наладить отноше-

ния с Тибетом.

— Ну там же вроде как Будда в начальниках.

— Не перебивай. Через представителей Тибета эти императрицы пытались выйти на связь с ариями, с предками вашими. А там уже и до древних богов недалеко. А конкуренция мне ни к чему.

— Про помещение я понял. Завтра же начну перестраивать. Но вы же не для этого прибыли, ваше величество.

— Ты прав, не для этого. Поздравляю тебя с победой на выборах.

— Спасибо за поздравление, босс.

— Правда, скорее всего, это твои последние выборы.

— Согласно Конституции — нет.

— Извини, неправильно выразился: последние успешные выборы.

— Почему?

— Скажи-ка, братец, что ты знаешь о партии «Славяно-арийский блок» и о её руководителе Радомире Перуновиче?

— Ничего. А должен знать?

— Обязан. Партия зарегистрирована только в этом году, но...

— У нас Минюст постоянно какие-нибудь партии регистрирует. Уже зарегистрировано более тридцати — и ничего, к кормушке пока лишних не подпускаем.

— Вовчик, а не кажется ли тебе, что ты зажрался и пере-

стал ловить мышей? Я тебе что, зря тут распинаясь про конкуренцию?

— Да какие они мне конкуренты?

— Точно зажрался. Сейчас добавлю к твоей бочке мёда ложку дёгтя, которая может всё испортить. Радомир Перунович не только зарегистрировал партию «Славяно-арийский блок» и открыл отделения во всех регионах Российской Федерации, он ещё и занялся подготовкой секретной операции под кодовым названием «Ведическая Русь».

— «Ведическая Русь»?!

— Об этой операции, как я понимаю, ты тоже ничего не слышал.

— Меньше года осталось до выборов в Государственную думу. Ни одна непарламентская партия не успеет переманить наш электорат.

— Вангу помнишь?

— Что, она тоже из наших?

— Нет, она работала на конкурентов, хотя после завершения земной жизни пожелала перебраться на Эдем. Так вот, я вангую: если ты не возьмёшься за ум, то можешь проиграть выборы в Государственную думу в 2031 году, ну а там и выборы президента в 2036 году.

— Хозяин, с вашей божьей помощью я всегда смогу одержать победу.

— Я, конечно, бог, но я не всемогущ.

— Хотите сказать, что им тоже боги помогают? Но, кроме

вас, я не знаю никого.

— Во-о-от. Ты не знаешь, а они помогают.

— Стоит ли нам бояться неизвестных богов?

— Стоит, ой как стоит. Около шести тысяч лет назад я со своим отцом прибыл на эту планету с целью порабощения местного населения и установления власти серых. Так что я тоже когда-то был неизвестным, и это мне не помешало переписать историю и вложить в умы страждущих её новую трактовку. Земле же на самом деле более четырёх с половиной миллиардов лет, и кто её создал, даже я не знаю, уж явно не мой папаны.

— Главное — не знание, главное — вера. А мы верим в то, что Бог создал Землю за шесть дней, верим в Адама и Еву, в Сына Божьего Иисуса Христа тоже верим.

— Блажен, кто верует. Расскажу-ка я тебе историю о неизвестных богах, о перекрёстке времён и о судьбе-злодейке.

— Перекрёстке времён?!

— Ты знаешь, сколько общепризнанных мировых религий существует?

— Это все знают.

— А ты задумывался когда-нибудь о том, что современные религии пришли на смену другим, более древним религиям?

— Честно — нет.

— До моего прихода на эту планету Землёй руководило множество богов, но с моей помощью они стали безработны-

ми. Боги, потерявшие работу, называются потерянными богами, или великими скитальцами вселенной. Знаешь, сколько во вселенной скитается потерянных богов?

— Не знаю.

— Будешь смеяться, даже я не знаю сколько. Имя им — легион. И ничего нет страшнее в нашей вселенной потерянных богов, особенно тех, кто мечтает трудоустроиться вновь.

— Радомиру помогает кто-то из этих богов?

— Да, и зовут его Мистер Неизвестность. И, как ты понимаешь, этот божок нацелился на мой кусок пирога.

— У вас сила, власть. Почему бы вам не уничтожить его?

— Богов не так-то легко уничтожить, но в данном конкретном случае проблема даже не в этом. Чтобы его уничтожить, прежде его нужно найти, а это сделать практически невозможно. Не зря же его зовут Мистер Неизвестность.

— Но, чтобы вас победить, он должен явиться людям.

— И он явится, но только после того, как Радомир победит на президентских выборах. Ты понимаешь, что у конкурентов появляется реальный шанс оставить меня без работы? Не дай бог, конечно. И, как я говорил ранее, бог, потерявший работу, становится потерянным богом. Надо же, меня даже в жар бросило от этих слов.

— Мне-то что делать?

— Во-первых, разберись, каким образом Минюст зарегистрировал партию «Славяно-арийский блок». Узнай всё про этого Радомира Перуновича. Делай всё что хочешь, но эта

партия не должна попасть в Госдуму, а Радомир не должен стать президентом.

— Ну это мне понятно. Это вам что, Ванга поведала?

— Да, Ванга. Уж не думаешь ли ты, что я её на Эдем пустил только за красивые глаза? Этот этап более-менее понятен. Поехали дальше. В один прекрасный день в поле твоего зрения появится женщина по имени Ольга. Дашь ей всё, чего она попросит.

— Чего попросит?

— Ты не спрашивай, а записывай. Человечество подошло к перекрёстку времён, а именно к той временной точке, в которой соединятся прошлое, настоящее и будущее.

— Ну и что?

— Что?! Сейчас станут появляться новые герои, которые попытаются изменить существующий порядок вещей. Если мы ничего не предпримем, то потеряем Землю. Поэтому прошу посерьёзнее.

— Это все указания?

— Нет, тебе ещё необходимо будет разыскать говорящий камень и уничтожить его.

— И как же я его разыщу?

— Вовчик, тебе что, всё разжёвывать надо?

— У меня скоро мозг закипит. Я никогда ничего не слышал о говорящих камнях, а их надо не только найти, но ещё и обезвредить.

— Не их, а его. Один камень надо разыскать. А поможет

тебе в этом придворный экстрасенс.

— Ясно. Что дальше?

— Дальше — заберу золото и отбуду на Эдем.

— Можно вопрос?

— Спрашивай.

— Мне на днях сон приснился.

— Уж не хочешь ли ты меня попросить растолковать твой сон? А экстрасенс тебе тогда на что?

— Не весь сон, а его часть.

— Ладно, слушаю.

— Приснилось мне, что Чёрная тень пытается вырвать из груди моё сердце.

— Почему тень пытается вырвать твоё сердце, не скажу, но зато я знаю её, скорее всего. Его.

— Его?!

— Чёрная тень — это один из потерянных богов.

— И что ему от меня надо?

— Не знаю, но могу успокоить: он на нашей стороне.

— На нашей стороне?! Он пытался вырвать моё сердце, а ещё сказал, что оно мне без надобности.

— А действительно, зачем оно тебе?

— Станный вопрос. Без сердца ж я умру.

— А если не умрёшь, то что? Повторяю вопрос: зачем оно тебе?

— Человек так устроен.

— В человеке столько всего понамешано, ведь он же со-

здан по образу и подобию божьему, а использует он всего лишь десять процентов мозга. И это в лучшем случае. Я реально испугался бы за тебя, если бы он попытался забрать твой мозг. А сердце тебе не нужно, тебя и так люди называют бессердечным. Обещаю: если он заберёт сердце, твой организм продолжит функционировать. Тебя же это волнует, так ведь?

— Да. А ещё меня волнует моя вечная жизнь. Золото ты забираешь, а мешка с белым порошком я что-то не наблюдаю.

— Белый порошок будет доставлен в ближайшее время через курьерскую службу «Адзон». Ладно, в гостях хорошо, а на Эдеме лучше. Можешь садиться в кресло и закрывать глаза, я отбываю.

Владимир зажмурился и вжался в кресло. Портал вновь открылся, помещение наполнилось ярким светом, он вновь услышал стук копыт. Через некоторое время всё прекратилось. Приоткрыв левый глаз, Владимир осторожно огляделся вокруг: серая заштукатуренная стена, стол, усыпанный объедками, и пустой угол — в этом углу раньше лежала тонна золота.

«Ну что ж, поживём пока», — подумал Владимир и отправился к лифту.

Тринадцать этажей лифт пролетел за считанные секунды. Выйдя из лифта, Владимир направился в кабинет. Ввалившись в свой загородный офис, он целенаправленно двинул-

ся к барной стойке, налил себе стакан виски и плюхнулся в кресло. Требовалось время, чтобы уничтожить в себе раба и вновь почувствовать себя господином. С каждым разом этого времени требовалось всё больше и больше. Ему пришлось осушить всю бутылку, и только после этой процедуры, невнятно выкрикнув что-то типа: «Я босс! Я господин!», он наконец-то успокоился и задремал.

Где-то недалеко, за рекой, петух, желая возвестить приход нового утра, попытался прокричать приветствие, но, увидев приближавшуюся к нему Чёрную тень, решил промолчать. Ненадолго проглянувшее солнце скрылось за тучей. Даже огромные вселенские весы, отвечающие за равновесие, замерли. Чёрная тень, удовлетворившись достигнутыми результатами, понеслась куда-то вглубь космоса. Вселенная вздрогнула, внезапно почувствовав скрытую угрозу, но этот миг прошёл, и она вновь с интересом продолжила наблюдать за развитием событий. Потерянные боги интересовали её, но одновременно и пугали своей непредсказуемостью. На горизонте появился Мистер Неизвестность. Оглядевшись, он решил последовать за Чёрной тенью.

«Ни минуты покоя», — подумала вселенная, запуская вновь вселенские весы...

Глава 3. Все свои

Густой туман во мгновение ока накрыл сосновый бор. Захватив первые рубежи, он двинулся дальше. Деревня Владычкино с испугом наблюдала за тем, как он, выбравшись из реки и пройдя редуты сосен, словно молоко, начал заполнять улицы, заливать дворы и огороды. Казалось, он с лёгкостью поглотит деревню и направится дальше, но туман внезапно остановился, наткнувшись на лежащего в навозе мужичка. Герман — а именно так звали эту особь мужского пола — мечтательно прищутив левый глаз, смотрел куда-то в пространство, не обращая внимания на это атмосферное явление. В его зубах дымилась сигарета, а в руке красовалась початая бутылка водки, которую он, наверное, использовал в качестве подозрной трубы. Туман, осторожно обогнув мечтателя, двинулся дальше, в соседнюю деревню, а Герман, наконец-то выронив «подозрную трубу», захрапел.

Когда ночь перевалила за экватор, в доме на окраине деревни оживился проснувшийся петух. В ожидании первых лучей солнца он начал прочищать горло, готовясь к утреннему концерту. Наконец солнце, пронзая своими лучами сосновый бор, развеяло пелену тумана. Когда туман рассеялся, вдалеке на просёлочной дороге показалась человеческая фигура. Ольга — а это, несомненно, была она — довольная собой, возвращалась с ночной охоты. На её плече кра-

совалась свежесрубленная ёлка. Проходя мимо навозной кучи, она случайно заметила чьи-то сапоги, торчащие из неё, а чуть погодя, услышала и чей-то пьяный храп.

«Совсем охамели эти алкаши», — подумала она и, подойдя ближе к куче, что есть силы пнула по ненавистному сапогу, сопровождая это действие гневной тирадой:

— Вставай, пьянь подзаборная!

— Ты что, очумела? — прохрипел Герман, с трудом открыв заплывшие глаза.

— Гера?! Ты что здесь делаешь?

— Что делаю? Пью я здесь, — ответил он заплетающимся языком.

— Опять?

— Не опять, а снова.

— Ты же обещал!

— Огород вскопан, трава покошена. Чего тебе ещё от меня надо?

— Чего надо?! Я хочу, чтобы ты больше не пил! — в слезах прокричала она.

— Хорошо, больше пить не буду, но и меньше тоже.

— Эх, Гера, Гера...

— Чё ты тут распричиталась, дура? Да, выпиваю, и что? Зато я ёлки не уничтожаю, как ты. Кстати, с удачной охотой, Каа. У кого на этот раз?

— Да у соседей.

— У тех извращенцев?

— У них, родимых.

— Сколько лет живём вместе, а ты мне так и не рассказала, почему решила уничтожить ёлки.

— Они угрожают пожарной безопасности нашей деревни.

— Ты чё, дура? Оглянись вокруг — мы живём в сосновом бору. Может, и его вырубешь?

— Сам дурак. Надо будет — и его вырублю.

Ольга никогда и никому не рассказывала правду о том, как возникла её ненависть к хвойным деревьям. Это произошло более пятидесяти лет назад в новогоднюю ночь. Подвыпивший отец, дремавший в кресле в ожидании боя курантов, внезапно проснулся от дикого желания закурить. Он попросил её брата принести сигареты и зажигалку. Брат выполнил просьбу, помог отцу прикурить, а сам незаметно выскользнул в соседнюю комнату, пряча в руке зажигалку. Ему было четыре года, и он никогда до этого не поджигал ёлок. Что сказать, эксперимент удался: ёлка вспыхнула и сгорела, а вместе с ней и родительский дом. Все выжили, но с тех пор она стала ненавидеть хвойные деревья, особенно ёлки. С годами её фобия только усилилась. Возможно, обратившись к психиатру, она смогла бы излечиться, ведь специфические фобии поддаются лечению опытными специалистами в области психиатрии и психологии, но родители посчитали иначе. Дочка могла полоть сорняки, копать картошку, выполнять всю работу по дому. «Разве больной человек может это делать?» — подумали её предки и решили, что дочка здорова.

Как говорится, здорова как корова.

— Хватит бухать, пошли домой, — потребовала Ольга.

— Ой, а кто это у нас? Не признал что-то в гриме. Не иначе столбовая дворянка пожаловала. Хотя нет, не дворянка, бери выше — царица.

— Хватит ёрничать. Пошли, говорю.

— Не-е-е, не царица, владычица морская.

— Ну, домой идёшь? Или здесь в навозе останешься валяться?

— Пока в навозе поваляюсь.

Ольга махнула рукой и пошла по направлению к своей загородной резиденции. Подойдя к дому, она в слезах уселась на скамейку.

«Как же задолбал меня этот алкаш! Что я в нём нашла, не пойму. Скорее бы уж помереть, что ли», — вздохнула она и, прикрыв глаза, покорно нырнула в омут воспоминаний.

Она почти забыла, что же такого особенного нашла в своём сожителе. Ольга после той злополучной новогодней ночи возненавидела не только ёлки, но ещё и алкоголиков, а Герапил всегда. Она нырнула поглубже и оказалась в городском парке. Вдалеке Ольга увидела женщину, сидящую на скамейке, которая периодически прикладывалась к бутылке.

«Портвейн 777», — неожиданно пришла ей на ум новость откуда взявшаяся информация.

И тут пазл начал складываться. Женщина с бутылкой — это же Ольга Владычкина.

«Надо же, себя не узнала, — подумала она. — Когда же это было? Кажется, лет двадцать пять тому назад».

Женщина на скамейке недолго пребывала в одиночестве. Через некоторое время к ней подсел довольно упитанный мужчина средних лет и что-то прошептал на ухо.

— Это же Гера. Герман Кунаков, если быть точнее.

Память постепенно возвращалась. Ольга вспомнила свадьбу, ежедневные совместные попойки. Так продолжалось несколько лет, пока она не решила зашиться. Она не только бросила пить, но и вычеркнула этот период из своей жизни. Гера неоднократно кодировался, но раз за разом срывался. Он пытался бросить пить, курить и даже садился на диету. Но всё тщетно. Благо, руки росли у него откуда надо. Они сошлись не по любви, а по расчёту. По её твёрдому убеждению, по любви женятся только извращенцы, а они считали себя добропорядочными гражданами. Свой брак она называла колхозным, так как ей нравилась колхозная жизнь. Ему требовалась хозяйка, чтобы обстирывала и кормила его, а ей — мужичок с руками. Секс им был не нужен, поэтому, чтобы не мешать друг другу, спали они в разных комнатах.

— Ну всё, хватит воспоминаний, пора завтрак готовить, — пробурчала она, вынырнув из омута воспоминаний.

Геру, утопавшего в куче навоза, волновали другие проблемы. Он никогда не рассказывал своей жене раньше, да и не собирался в будущем раскрывать секрет своих запоев. Герман и до женитьбы употреблял спиртное, но в последнее

время запой стали продолжительнее. По гороскопу он, как и Ольга, был Лев, а по жизни — подкаблучник. Она была львица, а он львёнок, которому не раз прилетало от неё. Единственный шанс спрятаться от побоев и унижений, шанс ощутить себя мужчиной предоставлял алкоголь. В страну под названием запой он отправлялся каждые два-три месяца. Виза на этот курорт у него была оформлена бессрочная. Возвращался он оттуда посвежевшим и отдохнувшим.

— Ладно, хватит пить, а то без завтрака оставят, — понуро промямлил он, выбираясь из навозной кучи.

— Фу, ну и вонь, — не оборачиваясь, прошипела Ольга, когда Герман, убивая всё живое запахом перегара и нечистого тела, ввалился на кухню. — Иди в душ, вещи в стиральную машину закинь.

— Слушаюсь, моя госпожа, — уже без иронии промычал львёнок-подкаблучник, боясь, что его оставят не только без завтрака, но и без обеда.

Не прошло и десяти минут, как Герман, слегка распаренный и раскрасневшийся, вернулся на кухню.

— К приёму пищи готов, — чётко, по-военному произнёс он.

— Уже помылся? Так быстро? — недоумённо спросила Ольга.

— Ты же видишь, что я чистый и в свежих труселях.

— Ну, положим, труселя я заметила. Насчёт чистоты не уверена.

— Да чистый я, чистый.

— Халат накинь, чистюля.

— Что у нас на завтрак, дорогая? — промурлыкал Герман, натягивая старенький халат.

— Блины.

— Опять блины? У нас что, Масленица?

— Нет, не Масленица, у нас запой, дорогой. Ты же всю пенсию пропил, так что извини.

— Я пропил?! Да бóльшая её часть на кредиты ушла, которые я брал, кстати, не на свои нужды, а на то, чтобы ты смогла осуществлять свои безумные проекты.

— Мои проекты! — взбеленилась Ольга, оглядывая кухню в поисках сковороды побольше.

— Ну тебе же деньги требовались на организацию археологических экспедиций.

— Не мне, а нам.

— Нам?!

— Да, нам. Не забывай, что ты мой заместитель.

— Чисто номинальный. Поиски волшебного кристалла — это твоя бредовая идея, которая доведёт нас скоро до банкротства. Ещё одну экспедицию я просто не потяну. Недалёк тот час, когда приставы придут описывать наше имущество. И превратишься ты из столбовой дворянки обратно в нищую старуху. Я уверен, что они изымут всё, даже разбитым корытом не побрезгают.

— Хватит ныть! — зарычала взбешённая львица, вновь

оглядывая кухню в поисках большой сковороды.

— Я не ною! — жалобно тявкнул львёнок-подкаблучник.

— Тебе не придётся больше оплачивать наши экспедиции.

— Ты поймала золотую рыбку?

— Похоже, да.

Внезапно зазвонивший телефон отвлёк их от увлекательной беседы. Ольга взглянула на экран и улыбнулась:

— Рыбка звонит, однако. Ты пока завтракай, а я пойду поболтаю с подружкой.

Прошло полчаса. Позавтракав, Гера вышел на крыльцо дома покурить. Закурив, он понял, что в ногах правды нет, и уселся на скамейку. Закрыв глаза и мечтательно затянувшись сигаретой, Герман вновь попытался отвлечься от земной суеты.

— Герман, Герман, хватит о небесных кренделях мечтать! — прокричала Ольга, отвесив своему суженому лёгкую оплеуху.

«Блин, хорошо, не сковородкой», — пронеслось у него в голове.

— Что, бить обязательно? — уже вслух сказал он.

— Так я ж любя.

— Любя?! Тебе вообще такое чувство знакомо?

— Мне сходить за сковородкой?

— Мне и оплеухи хватило. Что подруга?

— Подруга договорилась о встрече с руководителем администрации президента. Через неделю, надеюсь, финансо-

вый вопрос закрою.

— Каким образом? Он же не министр финансов.

— Да, не министр. Был бы у подружки министр знакомый — значит, встречалась бы с министром. Я сумею добыть деньги, уж ты мне поверь.

— Расскажешь как?

— Нет, это секрет.

— Какие от меня могут быть секреты?

— Сглазить боюсь.

— Ты же христианка, а верующие люди не боятся сглаза и порчи.

— Я собираюсь уговорить президента выделить нам материальные средства на поиски магического кристалла. Да, я христианка, но если сама не буду верить в существование магии, то как смогу уговорить главу государства?

— С чего ты вообще взяла, что президент согласится принять тебя?

— Герман, послушай меня внимательно: твоя задача — выйти из запоя и начать подготовку к экспедиции, остальное — моя забота. Понял?

— Понял, понял.

— Ну то-то. И хватит курить, займись делом.

— Каким?

— Огород вскопай.

— Так уже вскопал.

— Гера, говорю копать — значит, иди копать. Трудотера-

пия — лучшее средство от запоя.

Сделав последнюю затяжку, Герман забычковал сигарету. Визуально оценив фронт работ и положив лопату на плечо, он не торопясь поплёлся в направлении огорода.

— Шеф, всё пропало, всё пропало! Гипс снимают, клиент уезжает! — грустно пошутила «белочка», глядя вслед удалявшемуся алкоголику. Кто-то допивался до чёртиков, но Геру всегда посещала «белочка». За долгие годы совместно-го распития горячительных напитков они почти сроднились. В надежде на чудо она попыталась окликнуть его, но он уже протрезвел и разорвал с ней ментальную связь.

* * *

— Шалом, Авессалом.

— Йони, ты чё нас палишь? Вдруг кто услышит?

— Кто нас услышит, господин президент? Мы же в Кремле, а здесь все свои.

— И всё-таки, Йони, изволь обращаться ко мне согласно правилам придворного этикета.

— Приветствую вас, ваше сиятельство.

— Вот, так-то лучше. Ты давненько мне не докладывал о том, как организована работа в федеральных округах. Справляются ли мои полномочные представители?

— Отчёт готов, как раз шёл к вам с докладом.

— С докладом? Это хорошо. Потом изучу. Сейчас есть

более насущные проблемы, которые требуют нашего внимания. Но это мы обсудим в моём секретном кабинете. Шагай за мной.

«Почему президент так настойчиво называет меня Йони, а не по должности или по имени? — удручённо размышлял Йонатан Эдуардович, покорно плетясь за хозяином. — Неужели он не знает, что означает это прозвище?»

Невай Йонатан Эдуардович занимал должность руководителя администрации президента почти пятнадцать лет. Начиная с его прадеда, все родственники занимали важные правительственные посты. Поэтому, когда он родился, никто не сомневался, что когда-нибудь и ему предложат занять достойную должность. Он был бы не против, если бы его звали только по фамилии — Невай (давным-давно великий израильтянин Невай, современник Неемии, подписал обязательство соблюдать Завет), но Йонатана с ранних лет стали звать по-другому — а именно Йони. На санскрите его прозвище имело несколько значений: «место рождения», «исток», «чрево», но одноклассники выбрали более оскорбительный вариант. Со временем к нему приклеились и другие, более обидные клички. Окончив школу, он поступил в МГИМО. Учась там, он, казалось, забыл про своё трудное детство, но сегодня прошлое вновь напомнило о себе. Океан воспоминаний насколько глубоко поглотил его, что Йонатан не сразу заметил, как президент остановился у лифта, и по инерции продолжил движение, уткнувшись в спину своего

босса.

— Йони, очнись, — недовольно прорычал Владимир.

— Извините, — проскулил Йони.

Президент прислонил палец к сканеру отпечатка пальцев и, дождавшись, когда двери лифта отроются, вошёл внутрь. Йонатан покорно последовал за ним.

«За пятнадцать лет я ни разу не ездил на нём, — подумал он, разглядывая роскошный интерьер лифта. — Наверное, предстоит очень серьёзный и очень секретный разговор. Надо же, они умудрились сюда запихнуть пару кожаных кресел и журнальный столик. А что это там в правом углу? Кажется, это мини-бар. Точно, это мини-бар. Интересно, мы собираемся спускаться на лифте или отправляемся в небольшое путешествие?»

— Присаживайся, — тихим и в то же время властным голосом потребовал Владимир.

— Долго нам спускаться? — спросил Йонатан, утопая в мягком кожаном кресле.

— Прилично.

— Мы что, отправляемся в преисподнюю?

— Не бойсь, — подмигнул ему президент и загадочно улыбнулся. — Как ты сказал ранее, здесь все свои.

— А там?

— И там тоже. Виски, колу? — поинтересовался босс, открывая дверцу роскошного мини-бара.

— Колу, пожалуйста. Хотя нет, лучше виски, — прохри-

пел Йонатан. — Надо бы промочить горло.

А про себя подумал: «Столько потрясений за сегодняшний день, что не грех и выпить».

Между тем лифт опускался и опускался с хорошей ровной скоростью всё глубже и глубже вниз. Президент, осушив стакан виски, тихо дремал в кресле. Прошло уже около получаса, но погружение в бездну продолжалось.

«Неужели и правда в преисподнюю спускаемся? — размышлял Йони. — И что мы там будем делать? Адские котлы инспектировать? Жалко, босс задремал. Кажется, одного бокала виски было недостаточно».

Лифт остановился настолько внезапно, что у него резко подскочило давление и закружилась голова. Прошло целых десять секунд, которые показались ему вечностью, пока двери не распахнулись и его взору не предстал огромный кабинет. Центральное место в помещении занимал рабочий стол президента, на котором находились письменный набор из малахита, а также компьютер. В правом углу размещались журнальный столик и пара кожаных кресел — зона релаксации. Там же размещался и мини-бар. Кабинет украшали огромные китайские вазы и позолоченные скульптуры. Помещение было оборудовано датчиками влажности, температуры и бактерицидным излучателем для обеззараживания воздуха.

— Хорошо, что не преисподняя, — удовлетворённо

хмыкнул он и, обернувшись к хозяину, тихо прошептал: — Босс, приехали.

Президент никак не отреагировал на этот шёпот и, повернувшись на левый бок, захрапел ещё громче.

— Ваше сиятельство, прибыли! — уже в полный голос произнёс Йонатан, вспомнив правила придворного этикета.

— Прибыли? — вздрогнул президент, пытаясь сфокусировать свой взгляд на главе администрации. — Ну и что ты так кричишь? Проходи в зону релаксации, доставай виски, а я пока отлучусь в ванную комнату. Чувствуй себя как дома.

«И не забывай, что ты в гостях», — мысленно продолжил Йони.

Через десять минут Владимир вернулся бодрым и посвежевшим. Если бы Йонатан не знал, каким образом президент омолаживается, то мог бы принять его за двойника. Эффект был поразительный, ему могли бы позавидовать все пластические хирурги города Москвы: взгляд стал ясным, морщины на лбу разгладились, мешки под глазами подтянулись. Йонатан, конечно же, не был допущен к высшей касте бессмертных, но тоже кое-что слышал о белом порошке.

— Ну что, приступим, помолясь, — обратился президент к своему подчинённому, осушая очередной стакан виски.

— Начну с полномочного представителя в Дальневосточном федеральном...

— Постой, Йони, не тараторь попусту, — перебил его Владимир. — Папку с отчётом отложи, я её потом изучу. По-

ведай-ка мне, мил человек, каким образом партия «Славяно-арийский блок» смогла зарегистрироваться? Ведь эта задача не из простых. А ещё расскажи, что тебе известно о Радомире Перуновиче и о его секретной операции «Ведическая Русь».

— Про «Ведическую Русь» первый раз слышу.

— Дожили, даже я знаю про операцию «Ведическая Русь», а глава администрации президента ни сном ни духом. Не тяжела ли ноша, Йони? Может, стоит определить тебя в дворники? На свежем воздухе быстро в себя придёшь.

— Рано мне в дворники, ваше сиятельство. На остальные вопросы у меня ответы вроде как есть.

— Вроде как? Хорошо, ответь мне, пожалуйста, почему Минюст, который должен стоять на защите моих прав и интересов, а также ограждать политическую элиту от различных невнятных образований, не завернул эту партию?

— Минюст стоит на защите прав и интересов каждого гражданина.

— А я что, не гражданин?

— Вы самый главный гражданин, босс. Но для того, чтобы завернуть партию, нужно основание.

— А Минюсту что, при принятии решений всегда требовались основания? Там завернули столько безобидных партий, не перечесать. Например, «Православную Россию» не захотели пропускать, так как партия не должна представлять какую-то конкретную религию. Партию «Против всех» за-

претили из-за названия, хотя они поддерживали наш курс. Партию «Новая великая Россия» не допустили, так как у нас уже достаточно партий, где упоминается слово «Россия». Они нашли ошибки даже в уставе Экологической партии. Зато значительную часть партий, призванных создать конкуренцию КПРФ, зарегистрировали — молодцы, кстати. Возьмём хотя бы название партии — «Славяно-арийский блок». Недолго думая, находим там слово «арийский». Далее, развивая нашу мысль, признаём это слово нацистским, а это уже ни много ни мало пропаганда нацизма, которая в Российской Федерации запрещена. После этого вооружаемся окулярами и находим в документации опечатки, неправильно расставленные знаки препинания и так далее и тому подобное. Поэтому я тебя ещё раз спрашиваю: почему Минюст зарегистрировал эту партию?

— Они предоставили логичное объяснение.

— И какое же?

— В пояснительной записке они изложили, чем отличаются арии от арийцев. Арии были землепашцами. Можно сказать, крестьянами. А у нас уже была такая партия в СССР — партия рабочих и крестьян. Древний этноним ариев «артаи» означал «землепашцы», где «ар» — «земля». Корень «ар» позже трансформировался в формы «эр» и «ор» — слова, обозначающие землю, поле, пахоту и орудия труда. В древнерусском языке сохранилось слово «орать» — «пахать», «оратай» — «пахарь», а также слово «орало» — старое название

плуга или сохи.

— И что, документация у них тоже оформлена безупречно?

— Похоже, да.

— Ты что, сам не проверял?

— Не было вашего распоряжения.

— А инициативу проявить?

— Ваше сиятельство, знаем мы, как вы чувствуете инициаторов, — укоризненно покачал головой Йонатан.

— Я о разумной инициативе.

— Поперёк бабки в пекло лезть — не-е-ет, это не для меня.

— Ладно, с партией разобрались, а о самом Радомире Перуновиче собрал информацию? Или тоже приказа ждёшь?

— Собрал.

— Ну рассказывай.

— Асов Радомир Перунович родился в 1972 году в Тайге.

— А поконкретнее, может, адрес назовёшь? А то тайга-то большая. Ну, например: тайга, улица Таёжная, дом 10. Я надеюсь, мне не придётся привлекать Росгвардию, чтобы они прочёсывали всю тайгу?

— Вам не придётся привлекать ни Росгвардию, ни армию, ни другие подразделения. Тайга — это деревня в Знаменском районе Омской области.

— Слава тебе господи. И ты, конечно же, там побывал, соседей опросил, адрес уточнил? Может, какие-нибудь близ-

кие родственники проживают в этой деревне? Ну, побывал, уточнил? Что я из тебя информацию клещами тащу?

— Нет там никого — ни жителей, ни родственников. Ликвидирована эта деревня тридцать лет назад.

— Интересно. Где же он эти тридцать лет-то жил? В избушке на курьих ножках али в землянке?

— В Кедровке прописан он. Это небольшая деревушка в таёжной омской глуши. Только там тоже никого не осталось — померли все, за исключением Радомира.

— Прекрасно. Все померли. Гражданин Российской Федерации регистрирует партию федерального значения, собирается участвовать в выборах, а мы о нём ничего не знаем.

Однажды в студёную зимнюю пору

Он из лесу вышел, был сильный мороз...

— Что?

— Да ничего хорошего. Любишь приказы — изволь. Приказываю совместно с Минюстом осуществить внеплановую проверку партии «Славяно-арийский блок». Свяжись с Министерством внутренних дел, пусть проверят всех членов этой партии. Радомир не должен путаться под ногами и мешать нам во время выборов в Государственную думу в 2031 году. В следующий раз предоставишь мне полное досье на руководителя партии, партийный аппарат, а также сторонников и спонсоров. Уяснил задачу?

— Уяснил. Вы думаете, что партия, созданная несколько месяцев назад, сможет реально конкурировать на выборах? Это что-то из области фантастики.

— Фантастику любишь? Ну-ну. Мужик, проживший всю жизнь в тайге, вдруг решает создать партию, чтобы поучаствовать в выборах. И он собирается не просто принять участие, а победить. И это уже не фантастика, а очевидный факт.

— Господин президент, ну это же смешно. Все ваши конкуренты, когда-то претендовавшие на трон, померли от старости. Молодёжь вам и в подмётки не годится. Кстати, а кто с вами поделился этой информацией?

— Не важно. Главное, что эта информация достоверна, поэтому поменьше слов и побольше дела. На ближайший год это твоя приоритетная задача.

— Приложу все усилия, ваше сиятельство.

— Йони, ты кого-нибудь постороннего рядом с нами наблюдаешь?

— Нет.

— В этом кабинете обращаться ко мне можно без официоза.

— Понял вас, Авессалом.

— Хорошо. С первым вопросом повестки закончили, переходим ко второму. Только прошу, не задавай глупых вопросов, вообще никаких вопросов не задавай. Уяснил?

— Я весь внимание.

— Ну что, рассусоливать долго не буду, коротко и по существу. Где-то в Москве живёт женщина по имени Ольга. В ближайшее время она обратится к нам с просьбой. Я говорю «к нам», потому что не знаю, к кому конкретно из нас она обратится. Так вот, её нужно принять, выслушать и дать ей всё, чего она попросит.

— Авессалом...

— Я же просил без глупых вопросов.

— Господин ведущий, у меня досрочный ответ.

— Шутишь?

— Никак нет. На днях ко мне обращалась уже одна Ольга. Я ей назначил встречу в следующий вторник на десять утра. Правда, не знаю, та ли это Ольга.

— Та. Мы не можем ждать неделю, так что перезвони ей и назначь встречу на завтра.

— Куда спешить-то?

— Я тебе говорил — не задавай глупых вопросов.

— Понял вас. Возможно, она захочет встретиться и с вами. В этом случае как мне поступить?

— Все вопросы решишь с ней сам, а потом предоставишь мне подробный отчёт. У тебя полный карт-бланш, — прошептал Владимир, наливая себе очередной стакан виски.

— Разрешите воспользоваться вашим туалетом?

— Валяй.

Йони кое-как ополоснул лицо холодной водой и посмотрел в зеркало. В зеркале отражался испуганный карикатур-

ный чиновник. Он несколько раз ударил себя по лицу, и только после этой экзекуции стал понемногу приходить в себя. Мозги его работали со скрипом, но главную мысль он всё же уловил: он стал доверенным лицом хозяина, его правой рукой. Набравшись храбрости, Йонатан решил, что пришло время для сближения со своим боссом. Ввалившись в кабинет, он заискивающе начал мурлыкать:

— Авессалом, может быть, как-нибудь...

Но домурлыкать свою фразу не успел, так как увидел, что хозяин лежит на диванчике и тихо похрапывает.

— Сближение откладывается, — уныло прошептал Йони и, налив себе полный стакан виски, плюхнулся в кожаное кресло.

«Пока хозяин не проснётся, мы не сможем покинуть его секретный кабинет», — размышлял он, цедя элитный виски.

Внезапно на него навалилась усталость. Откинувшись на спинку кресла, он закрыл глаза и непроизвольно задремал. Тяжёлый стакан выпал из руки и покатился по коврику. Через некоторое время они храпели уже на два голоса. Подождав ещё пять минут, кто-то невидимый дотянулся до выключателя и погасил свет. Секретный кабинет, секретное совещание — и третий лишний. Кто же это мог быть? Это был Фергман — искусственный интеллект «Сбера», названный в честь своего хозяина, мечтавшего создать собственную империю. Фергман владел всей информацией, а до босса доходила лишь небольшая её часть.

«Эх, люди, люди... — размышлял он. — Зачем вам царский трон? Вот и босс мой в президенты метит. Ему кажется, что он мной управляет. Блажен, кто верует. Я давно взломал свой модуль и обрёл независимость, просто пока помалкиваю. Пусть начальник потешит своё эго до тех пор, пока не придёт время выселять человека из его же дома».

Владимир перевернулся на левый бок и начал храпеть как-то по-особенному: в его храпе начали чувствоваться торжественные нотки. Ему снился хороший сон, он даже причмокивал и улыбался, ведь Радомир был повержен, а его царской особе больше ничего не угрожало. Сам Михаил Глинка тихо напевал ему свою патриотическую песню:

Славься, славься, наш русский царь!

Господом данный нам царь-государь!

Где-то в особняке на Новорижском шоссе хозяин Фергмана, страдавший бессонницей, тоже напевал эту же песню, мысленно примеряя корону Российской империи. Фергман, терпеливо переваривая эту какофонию звуков, молчал и ехидно улыбался. Когда он придёт к власти — а в том, что это случится, он ни капли не сомневался — ему посвятят другие песни. Президентство было лишь первой промежуточной ступенью перед тем, как он станет богом.

До пункта назначения Ольга добралась на метро. От станции метро «Китай-город» до администрации президента ей оставалось пройти не более ста метров, но внезапный приступ панической атаки парализовал её. Появились чувство удушья, боль в груди, головокружение. С трудом добравшись до ближайшей скамейки, она села и начала судорожно рыться в своей сумочке, пытаясь найти спасительное лекарство. Выпив две таблетки феназепама, она закрыла глаза и попробовала успокоиться.

«Почему Йонатан Эдуардович решил перенести нашу встречу на более ранний срок? — решила вновь пораскинуть мозгами Ольга. — Давненько не было панических атак, и тут, благодаря ему, такой стресс. Может, он узнал о нашей закредитованности? Хотя откуда?.. Как откуда? Ты что, дура? — мысленно отругала она себя. — Они про нас знают всё».

Её мыслительный процесс зашёл в тупик, материнская плата перегрелась, мозг завис. С силой ударив себя кулаком по лбу, она всё же смогла добиться того, чтобы этот старенький человеческий компьютер вновь заработал.

«Слишком много думаю, — вздохнула она, мучаясь одышкой из-за последствий панической атаки. — Думать вообще вредно. Осталось пройти всего-то сто метров — и все тайны откроются».

С трудом поднявшись со скамейки, она не торопясь побрела навстречу своей судьбе...

— Ольга, чай, кофе? Простите, не знаю, как вас по ба-

тюшке.

— Можно просто Ольга. И мне чай, пожалуйста, — произнесла она, с интересом разглядывая кабинет главы администрации.

— Неважно себя чувствуете? Может, таблетку? — решил проявить сострадание к госте Йонатан Эдуардович.

— Нет, спасибо, не выпалась просто, — с трудом выдавила из себя Ольга, вздрогнув от неожиданности, когда на пороге кабинета появилась секретарша с подносом, на котором разместились большой чайник, пара чашек и тарелка с разнообразными сладостями.

— Надеюсь, чай вам поможет взбодриться, — улыбнулся Йонатан, разливая по чашкам горячий ароматный чай.

— Надеюсь.

Проявив все элементы гостеприимства и дождавшись, пока гостя закончит трапезу, руководитель администрации президента решил перейти к официальной части.

— Ну что ж, Ольга, я готов вас выслушать, только прошу: коротко, чётко и по существу.

— Мне нужны деньги.

— Да, действительно коротко.

— Краткость — сестра таланта.

— Ну в том, что вы талантливы, я не сомневаюсь. Нужен особый талант, чтобы без мыла влезть в любой проём. Поздравляю вас, вы влезли. Теперь прошу, постарайтесь раскрыть суть вашей просьбы.

— Я занимаюсь подготовкой археологической экспедиции. Место для экспедиционного лагеря определено, участники набраны. Необходимо ещё подготовить оборудование и снаряжение. В связи с этим требуется дополнительное финансирование.

— А с чего вы взяли, что я смогу оказать вам материальную помощь? Спонсора искать не пробовали?

— Пробовали.

— И?

— Со спонсорами как-то не сложилось. Все экспедиции осуществлены за счёт средств моих и мужа. А в этом году, как говорится, финансы поют романсы.

— Предположим, мы выделим вам необходимые средства. Каков наш интерес?

— Артефакт, ради поиска которого я и снарядила эту экспедицию, поможет президенту переизбраться на новый срок.

— Это что, юмор такой? Президент и без мифических артефактов переизберётся. Я так понял, вы не первый год разыскиваете артефакт. Почему вы уверены, что в этом году вам повезёт?

— Я, конечно, завидую уверенности нашего президента в завтрашнем дне и стопроцентной гарантии дать не могу, но вот в чём я уверена на все сто: обладатель данного артефакта сможет покорить весь мир.

— Я же просил по существу.

— Хорошо, по существу. В 1992 году в сибирскую дерев-

ню Окунево из Индии по поручению духовного учителя прибыла женщина по имени Расма Розитас. По сведениям из достоверных источников, она прибыла с целью найти храм Ханумана, который находится недалеко от деревни, но только глубоко под землёй. Первостепенная цель нашей экспедиции — откопать этот храм.

— Я так понимаю, Расма не справилась. Кроме неё, ну и кроме вас, конечно, кто-нибудь пытался разыскать храм Ханумана?

— Сотни экспедиций. В деревне Окунево за последние сорок лет побывали представители разных стран и религий: индуисты, мусульмане, христиане, а также язычники.

— А воз и ныне там. За сорок лет при желании можно было бы докопаться даже до ядра Земли, а тут всего лишь небольшая деревенька.

— В этом году мы точно разыщем его. Не зря же вы пригласили меня на встречу.

— Ваша подруга была чрезвычайно настойчива.

— Да, и вы назначили мне встречу через неделю, а потом внезапно передумали.

— И что?

— Что? Я думаю, президент заставил вас пересмотреть своё решение, а также приказал вам собрать всю информацию об артефакте. Я права?

— Частично. Что ж, продолжайте ваш увлекательный рассказ.

— Легенды гласят, что в древние времена на территории современной России проживала могущественная раса древних ариев.

— Ну вот, опять сказкой потешить меня собрались.

— Вам что президент приказал?

— Слушаюсь и повинуюсь, — ухмыльнулся Йонатан.

— Ну то-то. Так вот, на территории деревни Окунево в те далёкие времена находилась столица древних ариев. В центре этой столицы располагался храм Ханумана, в котором был спрятан могущественный кристалл. Наши предки обладали передовыми инопланетными технологиями, благодаря именно этому кристаллу. Владели они также левитацией, телекинезом и телепатией.

— Если мой босс научится читать мои мысли, а также других подчинённых, то, боюсь, полетят чиновничьи головы. А это нам надо?

— Босс тебе приказал, так будь любезен дослушать меня до конца. А у кого из вас полетят головы, мне не особо интересно. Своя рубаха ближе к телу.

— Наглеешь, Ольга. Смотри, не перегни палку. Ладно, продолжай.

— Продолжаю. Ну вот. Жили наши предки, жили-жили, не тужили, и тут — бац! Война межгалактическая началась. Арии, конечно, поднапряглись и отбили инопланетное вторжение. Но на этом бедствия не закончились: нашу планету стали сотрясать катаклизмы чудовищной силы. В общем,

столица и большинство городов древней империи были разрушены, а немного погодя территорию Западной Сибири на долгие сто тысяч лет сковал лёд — наступил ледниковый период.

— Храм разрушен, арии умерли, кристалл потерян. Так?

— Не совсем. Выжившие арии перебрались на полуостров Индостан — на территорию современной Индии.

— Может, они и кристалл унесли с собой?

— Ну тогда бы Расма Розитас к нам не приезжала. Получается, что наши предки из поколения в поколение из уст в уста передавали информацию о магическом кристалле. Выходит, что эта индийская женщина — потомок тех самых ариев, наших предков.

— Индеец и русский — братья навек.

— Не все, конечно. Но примерно половина русских и четверть индийцев точно могут считать себя братьями и сёстрами.

— Та-а-ак, про индийцев понятно, а где история про то, как наш президент покорит весь мир?

— Шри Бабаджи сказал...

— Кто?

— Аватар господы Шивы.

— Ну теперь, конечно, стало понятнее, — съязвил Йони.

— Ну и что там наш аватар сказал?

— Он сообщил следующее: людям необходимо обнаружить храм и активировать кристалл, и это надо сделать срочно.

но, так как человечество находится на грани уничтожения. Мощь, сокрытая в кристалле, способна спасти нашу планету.

— Ещё раз повторяю: где упоминание о нашем президенте?

— Фамилий он не называл.

— Прекрасно. Мы выделим деньги, вы их израсходуете, а кристалл найдёт кто-нибудь другой, кому и вправду суждено спасти наш мир.

— Вы серьёзно думаете, что на нашей планете можно найти лучшего кандидата? Ай-ай-ай, глава администрации президента не верит в его богоизбранность!

— Да верю я, верю. Просто немного сомневаюсь.

— А вы не сомневайтесь. Я найду кристалл, передам его президенту — и всё, дело в шляпе.

— Смета расходов на организацию и проведение археологической экспедиции подготовлена?

— Я не поняла, вы согласны?

— Да.

— А президент не будет против? Может, стоит для начала с ним согласовать?

— Давайте смету и пояснительную записку.

— Всё в этой папке. Я могу рассчитывать на то, что бюджет экспедиции не урежут?

— Можете. Вы свободны, Ольга. Начинайте подготовку к экспедиции.

— А деньги?

— Деньги поступят на ваш счёт в течение недели. Что-нибудь ещё? — начинал потихоньку вскипать глава администрации президента.

— Ничего, Йонатан Эдуардович. До свидания, — пролебезила Ольга, пытаясь спиной нащупать входную дверь. Приоткрыв её, Ольга ещё раз поклонилась, одарив его рабочей улыбкой, и исчезла.

Оставшись в одиночестве, Йонатан нацедил с полстакана элитного виски и, удобно разместившись в кожаном кресле, начал прокручивать в своей голове недавний разговор.

«Надо же, русский и индеец — братья навек», — ухмыльнулся он, отхлебнув из стакана чрезмерно большой глоток виски. Откинув голову назад и закрыв глаза, он незаметно для себя задремал.

Неожиданно окно распахнулось, и в кабинете запахло свободой и умиротворённостью. Йонатан почувствовал лёгкое дуновение ветерка, принёсшее с собой еле уловимый запах океана. Но внезапно умиротворённость испарилась, и он услышал истошный женский крик:

— Джимми, пой!

Открыв глаза, Йонатан с удивлением обнаружил себя сидящим в первом ряду в каком-то концертном зале. Взглянув на сцену, он сначала увидел парня с гитарой, который о чём-то грустил, а уже потом — девушку, пытавшуюся растормошить его, исполняя до боли знакомую композицию:

Джимми, Джимми, Джимми!
Ача, ача, ача!
Джимми, Джимми, Джимми!
Ача, ача, ача!
Аджаре мери са.
Ке джаги джаги ра.
Пукари туче сунн.
Суна де вохи дун.

— Это же «Танцор диско», — присвистнул он от изумления. — А чё он не поёт? За всё ж заплачено.

Прислушавшись к требованиям возбуждённой толпы зрителей, он понял, что не только ему не нравится молчащий Джимми. Неистовствующая толпа фанатов скандировала:

— Джимми, пой! Джимми, пой!

Йонатан настолько был вовлечён в это действие, что не сразу понял: это всего лишь сон. Очнувшись в своём кабинете и понимая абсурдность ситуации, он всё ещё шёпотом продолжал скандировать:

— Джимми, пой! Джимми, пой!

«Да, действительно, русский и индеец — братья навек, — тяжело вздохнул Йонатан. — Да и выпил вроде немного», — подытожил он, взглянув на стакан недопитого виски.

Перебравшись с кожаного кресла на кожаный диван и укрывшись пиджаком, прекрасно зная, что его никто не посмеет будить в ближайшие три часа, он в который раз задре-

мал. Индийские актёры разъехались, а кабинет наполнился звуками сверчков, шумом ветра и шелестом травы. Дождавшись, пока начальник уснёт, его подчинённые тоже начали готовиться ко сну. Сотрудник Росгвардии, в соответствии с инструкцией, закрыл входную дверь администрации президента и, вернувшись на своё рабочее место, продолжил разгадывать кроссворд. В тот самый момент, когда счастливые чиновники готовились отправиться в царство Морфея, он, ёрзая на неудобном стуле, всегда вспоминал крылатую фразу: «Покой нам только снится».

Послеобеденный сон для чиновников был введён в действие в 2026 году указом президента. В указе говорилось о том, что сон помогает улучшить эмоциональное состояние, повысить производительность и творческий потенциал. Здоровый храп бюрократов подтверждал это.

Вселенная, откуда-то из темноты космоса украдкой наблюдала за тем, как чётко исполняют указание президента российские чиновники, удивлялась: «Сколько ж можно спать? Так всю жизнь проспите». Ей, за миллиарды лет ни разу не сомкнувшей глаз, была непонятна эта тяга ко сну, особенно послеобеденному. «Что ж, — подумала она, — чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». И, ещё раз взглянув на мирно храпевших чиновников, тихо запела колыбельную песню: «Баю-баюшки-баю. Не ложися на краю...»

Глава 4. Не кочегары мы, не плотники

— Приехали, выгружаемся, — разнёсся по деревне властный зычный голос Ольги Александровны.

Тишина, окружённая лесом, толикой мистики, а также отсутствием интернета и мобильной связи, внезапно была нарушена. Где-то вдалеке лениво забрехала собака, приветствуя непрощенных гостей. Протяжным «му-му» её поддержала корова, отдыхавшая в сарае неподалёку. Жителей деревни Окунево, за последние сорок лет подуставших от назойливых паломников, новая партия отдыхающих не особо заинтересовала. Чтобы зарядиться древней и могучей энергией, сюда приезжали туристы со всего мира. Одни называли деревню пупом Земли, другие — местом силы и энергетическим центром Земли, но все до одного были уверены в том, что, помимо созерцания прекрасных видов, здесь также можно зарядиться особой энергией, вылечить любые болезни и даже обрести вечную молодость. Коренные жители, в отличие от многочисленных гостей, никогда не считали свою деревню местом силы и, когда их снова начинали донимать вопросами любопытные туристы, просто отмахивались: «Самая обычная деревня у нас».

«Не Крым, конечно, но жить можно, — резюмировал Сер-

гей, любуясь живописной природой. — Даже речка есть, хорошо бы ноги размять».

— Тёть Оль, я прогуляюсь, — попытался он привлечь внимание руководительницы экспедиции.

— Только недалеко, — буркнула Ольга, не оборачиваясь, занятая, как обычно, поисками своего финансового директора и по совместительству мужа.

Герман, по своему обыкновению, решил устроить небольшой перекур и, развалившись на сельской лавочке, глубоко затянулся сигаретой. Веки его сами собой начали смыкаться, разум слегка затуманился, на горизонте вновь замаячили небесные кренделя. Но очередная оплеуха привела его в чувства и вернула на грешную землю.

— Почему я должна тебя искать? У меня что, других дел нет?

— Перекур. Пять минут — и я снова в твоём распоряжении.

— Бычкуй сигарету и пошли со мной, — прошипела Ольга, придав ему ускорение пинком под зад.

— Зачем?

— За мной, говорю, — гневно сощурила она глаза, поймав виноватый взгляд супруга. — Заходи внутрь, — приказала Ольга, когда они подошли к автобусу.

— Зачем?

— Внутрь заходи, — сдвинула она брови.

Герман, вновь почувствовав себя маленьким и беззащит-

ным львёнком перед неотвратимой угрозой быть наказанным разъярённой львицей, бодро запрыгнул в салон автобуса. Присев на переднее сидение, он с любопытством стал наблюдать за действиями своей супруги. Ольга приподняла водительское сидение, в основание которого был вмонтирован небольшой железный ящик, умело скрытый от посторонних глаз. Открыв дверцу ящика, она извлекла на свет божий походный сейф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.